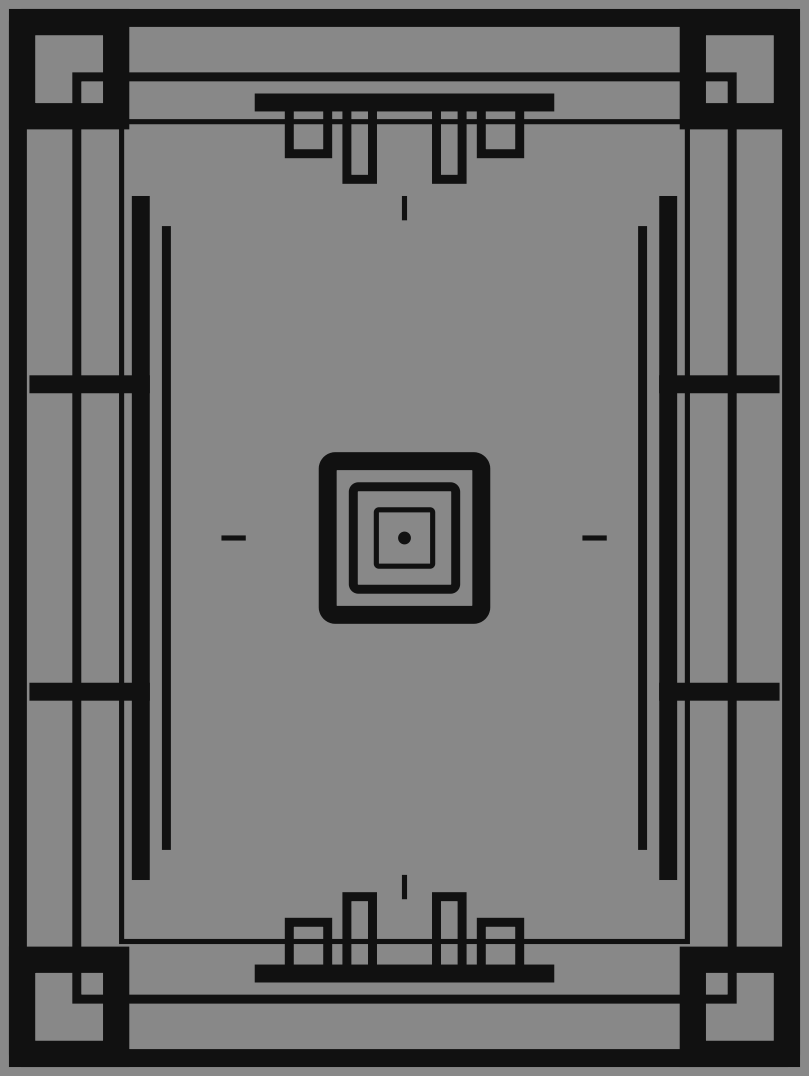

Театр (Шум за сценой)
Майкл Фрейн

Аннотация
Фрейн Майкл. ТЕАТР (ШУМ ЗА СЦЕНОЙ). Комедия в трех действиях
Место и время действия:
Действующие лица и исполнители:
АКТ ПЕРВЫЙ
АКТ ВТОРОЙ
АКТ ТРЕТИЙ

Аннотация

За несколько часов до премьеры актеры театра репетируют пьесу. Времени катастрофически не хватает. Что из этого получится — читаем.

По-видимому, в некоторых местах текст расположен в двух колонках для обозначения параллельного действия на двух сценах. К сожалению, такое форматирование утеряно сканировщиком. — прим. верстальщика.

Фрейн Майкл
ТЕАТР (ШУМ ЗА СЦЕНОЙ)
Комедия в трех действиях

Место и время действия:

АКТ I — гостиная загородного дома Брентов. Среда после полудня (Гранд-театр, Вестон-Супер-Мейр, понедельник, 14 января).

АКТ II — гостиная загородного дома Брентов, повернутая на 180° (Королевский театр в Гуле. Дневной спектакль, в среду, 13 февраля.)

АКТ III — гостиная загородного дома Брентов, среда после полудня. (Муниципальный театр в Стоктоне-на-Темзе, суббота, 6 апреля.)

Действующие лица и исполнители:

Миссис Клакетт.
Роджер Трамплмейн.
Вики.
Филипп Брент — шейх.
Флавия Брент.
Грабитель.
Режиссер.
Помреж.
Рабочий сцены.
Дотти Отли.
Гарри Лежен.
Брук Аштон.
Фредерик Феллоуз.
Белинда Блеяр.
Селздон Моубрей.
Ллойд Даллас.
Поппи Нортон-Тейлор.
Тим Олгуд.

АКТ ПЕРВЫЙ

Гостиная загородного дома Брентов Восхитительная мельнице,XVI века в 25 милях от Лондона, с любовью перестроенная в духе того времени, с атмосферой старины[1]. При этом полностью оснащена всеми современными удобствами и изысканно обставлена. Идеальное место для иностранной фирмы, которая ищет дом в чисто английском стиле для своих руководящих работников, сдается внаем минимум на три месяца. Обращаться только через агентов фирмы: «Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли». Дом состоит из просторной гостиной и лестницы, ведущей на галерею второго этажа. Большое количество входов и выходов: на первом этаже передняя дверь открывается в разросшийся сад, за которым видна восхитительная деревушка. Другая ведет в элегантный кабинет, обшитый деревянными панелями, и третья — в светлую просторную кухню. Четвертая — в роскошную ванную, совмещенную с туалетом. Ее окно — от пола до потолка — выходит на юг. На галерее наверху одна дверь

---

[1] Примечания: 1

Вся ремарка в духе рекламного проспекта. *Прим. переводчика.*

в спальню, другая — дверь стенного бельевого шкафа. По коридору галереи можно перейти во все остальные комнаты второго этажа.

Посредине лестницы; между ее двумя маршами, еще одна великолепно отделанная ванная и туалет. В целом дом представляет собой великолепный образец традиционного английского декоративного ремесла.

Его хозяин в данный момент за границей. По мере того, как поднимается занавес, звонит телефон — абсолютно современный аппарат последнего слова техники.

Из кухни появляется миссис Клакетт, домоправительница, женщина крутого нрава. В руках ее тарелка с сардинами.

Миссис Клакетт (*обращаясь к телефону).* Не надрывайся! Я не могу сразу все успеть, сардины открывать и брать трубку. У меня только две ноги (ставит сардины на телефонный столик, снимает трубку). Алло? Да… Никого нет. Да, милый… Нет, нет мистера Брента нету… Живет, живет, а сейчас не живет… Потому как он в Испании… Да, мистер Филипп Брент, он самый… Да, который пишет пьесы, но только он теперь в Испании пишет… Нет, и она в Испании… все в Испании, здесь никого… Я в Испании? Нет, я, дорогой, не в Испании. Я

за домом смотрю. Только я сегодня ухожу, у меня среда выходной… Не ушла? Потому что отдохнуть хочу. Рыбки вот поесть. Телевизор у них цветной, а сегодня королевские… ну, как они называются? Где лошади скачут… (Берет газету) сейчас, сейчас скажу… Насчет дома?.. Это вы этим звоните, кто сдает: Сквайр, Сквайр, Хеккем и еще какой-то. Нет, они не в Испании. Они у себя в кабинете у телефона сидят. Сквайр, Сквайр, Хеккем и этот… сейчас посмотрю… (Кладет трубку.)

Но «кладет трубку» — это ремарка из пьесы Робина Хайзмагена, а на самом деле актриса кладет трубку около телефона.

…Вот всегда так. Захочешь отдохнуть — всё сразу валится тебе на голову. (Уходит в кабинет, все еще с газетой в руках.)

(Но опять же так говорится в ремарке репетируемой пьесы, а на самом деле Дотти Отли, исполняющая роль миссис Клакетт, уходит, держа в руке вместо газеты тарелку сардин, и по мере того, как она это делает, она останавливается, чтобы прокомментировать свои действия).

Дотти. И я забираю сардины. Нет, я оставляю сардины. Нет, я забираю сардины.

(И тут раздается голос Ллойда Далласа, режиссера, откуда-то из темноты зала.)

Ллойд. Вы оставляете сардины, а трубку кладете на место

Дотти. Ах да, я кладу трубку на место. (Быстро кладет трубку и хочет уйти с сардинами.)

Ллойд… И оставляете сардины.

Дотти. Оставляю сардины?

Ллойд. Да, вы оставляете сардины.

Дотти. Я кладу трубку и оставляю сардины?

Ллойд. Да, правильно.

Дотти. Мы что, меняли это? Ллойд, дорогой!

Ллойд. Нет, дорогая.

Дотти. И я всегда так делала?

Ллойд. Я бы не сказал, что всегда. Дотти, мое сокровище.

Дотти. А как насчет текста? Я ничего не напутала?

Ллойд. Кое-что звучит похоже.

Дотти. Ты понимаешь, дорогой, у меня внутри как будто крутится игральный аппарат,

Ллойд. Я понимаю, Дотти.

Дотти. Я открываю рот и никогда не знаю, что оттуда выскочит.

Ллойд. Хорошо. У нас впереди еще ночь, и премьера только завтра. Итак, вы держите трубку. Начнем оттуда.

Дотти. Я держу трубку…

Ллойд. Сквайр, Сквайр, Хеккем…

(Дотти входит в роль миссис Клакетт.)

Миссис Клакетт. Сквайр, Сквайр, Хеккем и еще какой-то, не знаю. Подождите-ка, голубчик, у телефона, сейчас посмотрю. (Кладет трубку на место.) Вот всегда так, только приляжешь на минутку — тебя сразу по башке. (Уходит в кабинет с газетой в руках.)

(Только у нее нет газеты в руках. Звук ключа в замке).

Ллойд. Стоп!

(Открывается передняя дверь. На пороге Роджер Трамплмейн с картонной коробкой в руках. Ему около тридцати. У него весьма самоуверенный вид человека, который занимается продажей весьма дорогого недвижимого имущества.)

Роджер. Никого, только моя экономка, и сегодня после обеда у нее выходной.

Ллойд. Стоп, Гарри! (Зовет.) Дотти!

(Через ту же дверь входит Вики. Ей лет двадцать с небольшим. Она великолепно сложена и великолепно выглядит.)

Роджер. Так что дом сегодня в нашем полном распоряжении,

Ллойд (повышает голос). Стойте, Брук! (Зовет) Дотти!

(Дотти выходит из кабинета.)

Дотти. Мне вернуться?

Ллойд. Да, Дотти. И уйти с газетой

Дотти. С газетой? Ах да, газета!

Ллойд. Вы кладете трубку, вы оставляете сардины и уходите с газетой.

Гарри. Вот так, радость моя!

Дотти. Извини, мое солнышко.

Гарри (обнимает ее). Ничего, дорогая. Это только монтировочная репетиция.

Ллойд. Это генеральная. Гарри, солнышко, это генеральная.

Гарри. А когда была монтировочная?

Ллойд. А когда быть генеральной? У нас завтра премьера.

Гарри. Ну, я не знаю. Мы все думали — монтировочная. Дотти, скажи, дорогая.

Дотти. Это все из-за этих моих слов, мой дорогой.

Гарри. Да не расстраивайся ты из-за этих слов, моя радость.

Дотти. Прямо сами выскакивают как из автомата.

Гарри. Слушай, Дотти, все твои слова прекрасны. Все твои слова лучше, чем эти… Ну, ты понимаешь, что я хочу сказать. (Обращается к

Брук.) Правильно я говорю?

Брук (рассеянно). Что, извини?

Гарри (Дотти). Я хотел сказать — о'кей… так… Он, так сказать… вы сами понимаете… Все отлично! Дотти, милая, ты, между прочим, играешь такие роли уже слава богу… Ты понимаешь, что я хочу сказать…

Ллойд. В чем дело? Гарри и Брук — за сцену! Дотти держит трубку.

Гарри. Нет. Но здесь мы… Как же мы… боже мой, мы… завтра премьера, а мы только имели всего две репетиции… Мы даже не знаем, где кто стоит, а?..

Дотти. Это правда, моя радость. Разве он не прав, Ллойд?

Ллойд. Прекрасно сказано, Гарри.

Гарри. Нет, ты пойми, я хочу сказать, мы играем в Вестен-Супер-Меейрс всю неделю и потом ведь Йовел и один бог знает, один бог, где еще… Потом… И бог знает, как далеко, как далеко, и мы все очень волнуемся… И я хочу сказать… (Брук.) Понимаешь, что я хочу сказать?

Брук. Что, извини?

Ллойд. Хватит, все за сцену! Дотти держит трубку.

Гарри. Прости, Ллойд, но иногда просто необ-

ходимо вот так взять и прямо все сказать. Ты понимаешь?

Ллойд. Понимаю.

Гарри. Спасибо; Ллойд.

Ллойд. Все о'кей, Гарри. Вы за сценой.

Гарри. Ллойд, извини, дай я только скажу еще одну вещь. Раз уж мы прервались. Я работал со многими режиссерами, **Ллойд**. Некоторые были гениальные, некоторые были чудовище, но я никогда не встречал режиссера, который был бы так совершенно и абсолютно, ну, я не знаю…

Ллойд. Спасибо. Гарри. Я очень тронут. А сейчас ты уйдешь отсюда, кусок идиота, или нет?! (Гарри быстро уходит.) И ты, Брук!

Брук. Да?

Ллойд. Ты ушла?

Брук. Ушла?

Ллойд. Ты где, я спрашиваю?

Брук. Что?

Ллойд, Сейчас будет твой выход, будет! Я вас вызову снова. А сейчас поехали! (Брук уходит.) Итак, ты держишь телефонную трубку.

Дотти. Итак, я держу телефонную трубку. Я кладу трубку и оставляю сардины. (Голосом миссис Клакетт.) Вечно одна и та же история — захочешь отдохнуть…

Ллойд. И берешь газету.

(Дотти возвращается, берет газету и снимает трубку.)

Дотти. Оставляю сардины, беру газету. (Голосом миссис Клакетт.) Вечно одно и то же. Захочешь отдохнуть, дурная голова ногам покоя не дает, (Своим голосом.) И, наконец, я ухожу.

Ллойд. Положив трубку!

(Она кладет трубку и уходит в кабинет. Появляется Роджер, как раньше, с картонной коробкой).

Роджер. Никого, только моя экономка. Но после обеда у нее выходной. (Входит Вики, как раньше.)…Так что дом в нашем полном распоряжении. (Уходит и приносит еще спортивную сумку. Закрывает дверь.) Сейчас только проверю. (Открывает дверь в кухню.) (Вики осматривается.) Эй, кто-нибудь дома? (Закрывает дверь.) Нет ни души. Ну, как тебе?

Вики. Потрясающе! И это все твое?

Роджер. Просто маленький сарайчик в лесу, старая мельница, шестнадцатый век.

Вики. Ну, это деньжищ!

Роджер. Нормально. Надо же иметь местечко, чтобы провести время с деловыми людьми. Кстати, кое-кто придет в четыре часа. Один араб. Ну, эти ребята, нефтяные короли… Ты понимаешь?

Вики. Да. А мне надо к четырем доставить все эти документы в нашу контору в Базен-Стоуне.

Роджер. Ну? Тогда мы еле-еле успеваем. То есть, я думаю, что мы успеем, но…

Вики. Поняла.

Роджер (ставит коробку и открывает сумку). Тогда не будем возиться охлаждать шампанское.

Вики. А все эти двери…

Роджер. О, это еще не все! Вот — в кабинет, вот — в кухню, это комната экономки…

Вики. С ума сойти. А где тут это…

Роджер. Что?! А! Вот сюда, пожалуйста! (Открывает дверь в ванную.)

Вики (заглядывает). Отпад! (Входит в ванную.)

(Из кабинета появляется миссис Клакетт, без газеты.)

Миссис Клакетт. Теперь я потеряла сардины.

(Взаимное удивление, Роджер прикрывает дверь в ванную, сует шампанское обратно в сумку.)

Роджер. Прошу прощения, я думал, здесь никого нет,

Миссис Клакетт. А никого и нет. Меня нет. Это только королевские сегодня… эти… по телевизору… И они там все в шляпах, а я думаю, дай, думаю… А вы-то кто будете?

Роджер. А я от агентов. Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли.

Миссис Клакетт. А, от агентов! И кто же вы-то будете? Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли?

Роджер. Я Трамплмейн.

Миссис Клакетт. Пришел сюда, прям как хозяин! Я думала, вор какой!

Роджер. Нет. Я просто заскочил… Надо уточнить кое-какие размеры, выяснить пару вопросов. (Дверь ванной пытаются открыть. Роджер закрывает ее.)…Да, и еще клиент… Я показываю дом. Может быть, будет снимать.

Вики (напирая на дверь). Что с этой дверью?

Роджер. Вот она подумывает снять дом. Ей срочно нужно.

Вики (выходит). Это не спальня.

Роджер. Не спальня? Нет, это ванная и совмещенный санузел. Туалет первого этажа. А это — домоправительница миссис Крокетт.

Миссис Клакетт. Клакетт, голубчик, Клакетт.

Вики. О, привет!

Роджер. Она… Вообще-то ее здесь нет.

Миссис Клакетт. Только цветной телевизор.

Роджер. Сегодня королевские, да? А дома — черно-белый. Но насчет нас не беспокойтесь.

Миссис Клакетт (берет сардины). Я сделаю звук

потише.

Роджер. Мы просто посмотрим дом и всё.

Миссис Клакетт. Только теперь я потеряла газету. (Уходит в кабинет, унося сардины.)

(Только она не уносит сардины.)

Ллойд. Сардины!

Роджер.(Вики, продолжая играть). Ты уж извини…

Ллойд. Сардины!

Вики. Все нормально. Телевизор-то нам зачем, правда?

Ллойд. Сардины!

(Появляется Дотти из кабинета.)

Дотти. Я забыла сардины.

Гарри. Ллойд, эти проклятые сардины! Ну, нужно же что-то сделать! Ну, нельзя же продолжать в таком духе!

Ллойд. В каком духе, Гарри?

Гарри. О'кей, Ллойд! Тебе-то хорошо. Ты сидишь там, а мы крутимся тут с этими сардинами… Мы все это ощущаем… (Обращается к Брук.) Скажи!

Брук. Что ты, извини?

Гарри. Сардины!..

Брук. Что — сардины?

Гарри (Ллойду). Я говорю, мы все здесь как ишаки работаем, господи ты боже мой… А в одном

только первом акте четыре раза появляются эти тарелки сардин туда-сюда! Ну, ты понимаешь, что я хочу сказать?

Ллойд (кричит). Поппи! (Гарри.) Ты хочешь что-нибудь другое вместо сардин? Так я тебя понимаю? Хочешь, чтобы Поппи приготовляла банановое пюре?

Дотти. Мы не хотим банановое пюре.

(Из-за кулис выходит Поппи).

Ллойд. Поппи! Мы заменим сардины.

Гарри. Мы ничего не имеем против тебя, Поппи, милая!

Дотти. Мы думаем, что нормальные сардины…

Гарри (Дотти). Я вообще не против сардин, дорогая, если ты не против.

Дотти. Боже, милый, и я не против, если ты не против.

Ллойд, Так, Гарри, дорогой, что ты конкретно хочешь сказать?

Гарри. Что мы хотели сказать, Ллойд? Что очень просто. Мы здесь выворачиваемся наизнанку… О, боже!

Ллойд. Всё! Я понял тебя. Ты поняла, Поппи?

Поппи. Да.

Ллойд. Прекрасно, поехали дальше. С выхода Дотти. А ты, Поппи…

Поппи. Да?

Ллойд. Чтоб больше этого не было.

Поппи. Да нет… (Пожимает плечами и уходит.)

Гарри. Прости, Ллойд, я думал, просто нам следует поставить точки над «и».

Ллойд. Конечно. Лишь бы наша Дотти была довольна.

Дотти. Я совершенно довольна, Ллойд, мой милый.

Ллойд. В таком случае, можешь ты тогда коечто сделать для меня, Дотти, моя драгоценная?

Дотти Что угодно, Ллойд, мое солнце!

Ллойд. Возьми сардины с собой.

(Миссис Клакетт уходит в кабинет, унося сардины.)

Роджер (Вики). Ты уж извини…

Вики. Все нормально. Телевизор-то нам зачем, правда?

Роджер. Она тут в семье уже несколько поколений.

Вики. Отлично! Идем тогда. (Идет наверх.) А то же мне к четырем часам надо быть в Базен-Стоуне.

Роджер. Ну, тогда просто по бокальчику шампанского?

Вики. Бери его с собой наверх. И не забудь мои

документы.

Роджер. Нет-нет, только, понимаешь, она…

Вики. Она?..

Роджер. Ну, она уже несколько поколений…

(Входит миссис Клакетт с газетой вместо сардин.)

Миссис Клакетт. Сардины, сардины… Это не мое дело, конечно. Только я бы просто сказала: нечего долго думать — бери и всё! Тебе здесь очень даже нравится.

Вики. Во дает!

Миссис Клакетт (Роджеру). Хочет она?

Роджер. Да, ну, конечно!

Миссис Клакетт (Вики). И нам будет одна радость, (Роджеру.) Скажи?

Роджер. О, конечно!

Вики. Ну, дает!

Миссис Клакетт. Сардины, сардины… Но на пустой желудок не очень-то отдохнуть. (Уходит.)

Вики. Видал?! Она нормальна, она даже хочет нам сардины… Потрясающая бабка!

Роджер. Да, потрясающая…

Вики. Так куда мы идем?

Роджер (берет сумку). Да, хорошо. Пока она не вернулась с этими сардинами… Вики, Сюда? Наверх? (Роджер кивает. Они уходят в ванную и

тут же возвращаются.) Опять ванная! Что ты все время запихиваешь меня в ванную?

Роджер. Нет-нет, вот сюда! (Открывает еще одну дверь и Вики входит первая.)

Вики. Надо же, тут черные простыни. (Достает одну.)

Роджер. Черт, это шкаф! (Выхватывает у нее простыню и бросает обратно.) Вот эта дверь, вот эта! (Бросает сумку и коробку, изо всех сил дергает следующую дверь.) Вот эта!

Вики. Ну, ты возбудился!

Роджер. Сюда, сюда!

Вики. Ну, ты даже не можешь дверь открыть!

(Они должны уйти в спальню, но никак не могут, потому что дверь не открывается. Внизу звук ключа в замке. На пороге передней стоит Филипп Брент с картонной коробкой в руке. Ему за сорок. У него темный загар. Это он нынешний хозяин дома. Это он пишет милые современные пьесы с очаровательной атмосферой разных эпох.)

Филипп. Да, ведь как раз сегодня у миссис Клакетт выходной.

Ллойд. Стоп! (Входит Флавия. Ей за тридцать. Она — идеальная пара для Филиппа Брента.) Стоп!

Филипп. Дом сегодня в нашем распоряжении.

(Вносит дорожную сумку и закрывает дверь).

(Только дверь никак не закрывается. И таким образом одновременно Гарри изо всех сил пытается открыть дверь наверху, а Фредерик, играющий Филиппа, старается открыть дверь снизу.)

Ллойд. И сказал господь: остановитесь! И они остановились. И увидел господь, что это было ужасно.

Гарри (Фредерику и Белинде, играющим Филиппа и Флавию). Извините, братцы, но она никак не открывается.

Белинда. Это ты извини. Это наша никак не закрывается.

Ллойд. И сказал господь: Поппи!

Фредерик. Прошу извинить. У всех прошу прощения. Это все я. Вы знаете, я всегда плохо соображаю насчет дверей.

Белинда. Фреди, рыбонька, ты все сделал идеально.

Фредерик. Я ее не сломал.

(Из-за кулис входит Поппи.)

Ллойд. И явилась Поппи, и сказал господь: плодитесь и размножайтесь, но позовите Тима починить двери.

(Поппи уходит.)

Белинда. Я обожаю эти монтировочные репетиции.

Гарри. Она обожает. Но разве она может просто так сказать. О, боже мой! Она обожает монтировочные! Дотти, где Дотти?

Белинда. Всегда все так добры друг к другу.

Гарри. О!.. Ну разве она может просто, ну, действительно… (Входит Дотти из кухни.) Дотти, ну, прямо я не знаю! Ну, ты понимаешь, Дотти?

Белинда (протянув руку Фредерику). Фрэди, сокровище мое!.. А ты разве не любишь эти прогоны? Когда вею ночь напролет…

Фредерик. Что мне нравится в последних репетициях, это, что можно посидеть — мебель уже на местах. (Садится.)

Белинда. Фрэди, дорогой! Смотрите, он шутит! Он у нас приободрился! Чудесно! (Садится рядом и обнимает его.)

Фредерик. Думаешь, это была шутка?

Белинда. Ну, просто чудо — работать в этой труппе. У нас гениальная труппа!

Дотти. Подожди! Что ты будешь говорить через двенадцать месяцев, когда мы будем болтаться где-нибудь в провинции.

Белинда. Ллойд, дорогой, а как ты? У тебя все о'кей?

Ллойд. Я начинаю понимать, что чувствовал бог, когда сидел один в темноте и создавал мир. (Глотает таблетку.)

Белинда. Что же он чувствовал, Ллойд? сокровище мое?

Ллойд. Что надо вовремя принять валидол.

Белинда. Ну, милый, кто же виноват, у него же все-таки было шесть дней, а у нас всего шесть часов.

Ллойд. И сказал господь; где же, черт побери, Тим?! (Из-за кулис выходит Тим. Он в изнеможении.)…И появился, черт побери, Тим, и сказал господь: да будут двери, которые открываются, когда им надо открываться, и закрываются; когда надо закрываться, и пусть эти двери разделят мир, который за декорацией и перед декорацией!

Тим. Что делать-то?

Ллойд. Двери надо сделать.

Тим. Я бананы доставал, что вместо сардин.

Ллойд. Двери!

Тим. Двери, чего?

Ллойд. Готов спросить, у бога были люди, которые поникали по-английски.

Белинда. Тим, милый! Ллойд хочет сказать — вот эта дверь никак не закрывалась,

Гарри, А эта, в спальне, никак… о, боже!

Тим. Понял. (Начинает чинить двери.)

Белинда (Ллойду). Он не спал сорок восемь часов.

Ллойд (Тиму). Потерпи, старик, еще двадцать четыре часа — и конец. (Выходит на сцену.)

Белинда. Ах, смотрите! Бог сошел к нам на землю!

Ллойд. Послушайте, раз уж мы все равно остановились, чтобы поставить декорации, на это ушло два дня, поэтому у нас не осталось времени еще на один прогон. Тише, тише! Но если мы пройдем пьесу еще разок сейчас, ночью, несмотря на двери и сардины, мы только в них уперлись, в эти двери и сардины: войти-выйти, принести сардины — унести сардины… Что тут трудного? Это же фарс! Это театр! Это жизнь!

Белинда. Боже, боже! Как глубоко!

Ллойд. Но можно просто играть? Бах-бах, трах-бах-бах — вошли, бах вышли, бах — принесли, трах — унесла? И все успеем. А где у нас Селздон?

Белинда. О господи!..

Гарри. О боже, боже!

Белинда. Селздон!

Гарри. Селздон!

Ллойд. Поппи!

Дотти (Ллойду). Я думала, он сам с тобой в зале.

Ллойд. А я думал, он с тобой за кулисами. (Входит Поппи из-за кулис.) Мистер Моубрей не в своей уборной? (Поппи уходит.)

Фредерик. О, я не думаю, что он начнет, но, во всяком случае, не на последнем прогоне. (Обращается к Брук.) Не будет он, а?

Брук. Не будет — кто?

Гарри. Селздон! мы не можем найти Селздона.

Фредерик. Нет, я уверен — не начнет.

Дотти. С ним наверняка ничего нельзя сделать,

Брук. Что не начнет, кто?

(Гарри, Дотти и Ллойд вместе делают жест насчет выпивки.)

Белинда, Ах, ну перестаньте! Ну что вы раньше времени! Мы же не знаем.

Фредерик. Да, не будем. Зачем эти поспешные выводы?

Ллойд. Но дублер пусть будет готов. Тим!

Тим. Да?

Ллойд. Ты повеселее с этими дверями. В крайнем случае, выйдешь за Селздона,

Тим. Понял.

Дотти. Нельзя было спускать с него глаз. Я го-

ворила

Белинда. Но он был прямо золото на всех репетициях.

Гарри. Да, потому что когда мы все сидели в одной комнатке, то, конечно, было… О боже! Ну, вы понимаете, что я хочу сказать?..

Ллойд. Ты хочешь сказать — все были на виду.

Гарри. Да, да, там, так сказать, а здесь…

Ллойд. А здесь все поделено на две части, все сразу потерялись.

(Входит Поппи.)

Поппи. Его там нет.

Дотти. Ты везде смотрела? (Поппи кивает.) А на складе? А в костюмерной? (Поппи кивает.)

Фредерик (обращается к Дотти). Да ты же с ним работала раньше, ты лучше знаешь.

Ллойд (Поппи). Позвони, пожалуйста, в полицию. (Поппи уходит.) (Тиму.)Ну, что двери, всё? Беги, одевайся. (Тим уходит. Из задних рядов партера появляется Селздон. Ему за семьдесят. Он в костюме и гриме грабителя. Во время последующего диалога стоит перед сценой.) (Дотти.) Ты уж извини, моя дорогая.

Дотти. Нет, нет, я понимаю, Ллойд, милый, Это я виновата.

Ллойд. Почему ты? Это я дал ему роль.

Дотти. Дадим ему последний шанс, сказала я, один последний шанс. Но как иначе? Мы играли с ним целую неделю в одном театре в Пиблзе.

Гарри (Дотти). Нет-нет, моя дорогая, это моя вина. О боже! Это я был обязан не допустить, быть тверже! Боже мой, я должен был оказать: послушай, Дотти, мое сокровище, нельзя быть такой мягкосердечной, ты не имеешь права, потому что, Дотти, солнце мое; этот спектакль не просто что-нибудь, а так сказать… ну, ты понимаешь… все, что у тебя есть, вложено в это дело.

Ллойд. Мы все это знаем, Гарри, дорогой.

(Белинда сочувственно берет Дотти за руку.)

Дотти. Я не собираюсь сколотить на этом состояние.

Фредерик. Нет, конечно, Дотти,

Гарри. Мы это знаем, дорогая. Я просто надеялся немножко отложить, если…

Белинда. Миленькая, да, все мы знаем…

Гарри. Совсем чуть-чуть, каплю, чтобы купить крошечный домик. О боже, я хочу сказать, разве это так уж много?

Белинда (Брук). А почему ты, моя рыбонька, должна винить себя?

Брук. Что, что?

Белинда. Собираешься плакать? Я не позволю

тебе плакать!

Брук. Да нет, просто что-то попало под мои линзы.(Трет глаза.)

Фредерик. Конечно! При чем здесь Брук? Нельзя требовать, чтобы она смотрела за кем-то.

Дотти (показывает прямо на Селздона, но не видит его). Но он стоял прямо вот здесь, в партере перед началом, я сама видела.

Брук. О ком это вы все время говорите?

Белинда. Не волнуйся, мое солнышко! Мы знаем, ты ничего не видишь.

Брук. Я не слепая. Вы имеете в виду Селздона? Я вижу Селздона…

(Все поворачиваются и видят Селздона.)

Белинда. Селздон!

Гарри. О боже! Он все это время здесь.

Ллойд. Стоит, как тень отца Гамлета.

Фредерик. Ну, Селздон, честное слово! Мы думали, ты был там…

Дотти. Где ты был, Селздон?

Белинда. У тебя все нормально, Селздон?

Ллойд. Может, ты поговоришь с нами, Селздон?

Селздон. Обмываем?

Белинда. Обмываем!

Селздон. Подохнуть можно. Я думал, будет

репетиция… (Поднимается на сцену.) Я там, на задних рядах прикорнул после обеда. Ну, думаю, к репетиции буду как огурчик,

Белинда. Ну, разве он не прелесть?

Ллойд. Еще какая прелесть! Особенно, когда мы имеем возможность лицезреть его, наконец.

Селздон. Что обмываем?

Белинда. Что обмываем?

Дотти. Ах ты, старый ты! Так тебя…

Ллойд. Тихо! Мы обмываем встречу с тобой, Селздон!

Селздон. Я что, пропустил премьеру? Нет?

Белинда. Ну; разве не прелесть!

Дотти. Мы тебе сообщим, не волнуйся, если ты пропустишь премьеру.

Ллойд. Спокойно! Мы будем говорить громко и четко, специально для тебя, Селздон.

(Входит Тим из-за кулис. С нетерпением ждет момента, чтобы заговорить с Ллойдом).

Селздон. Я только один раз в жизни пропустил премьеру. Ну, был переполох! Это в Ливерпуле, в тридцать четвертом году. А ты помнишь, какие там были дела, в тридцать четвертом году?

Ллойд. Я особенно. (Тиму.) Ты что такой? По-моему, ты слишком много работаешь, Тим, а?

Тим. Костюма нет, я все обыскал. (Ллойд пока-

зывает ему на Селздона.) Ну, диво!

Селздон. Пиво? Где пиво?

Ллойд. Тихо, Селздон! Тим, тебе, в самом деле, пора передохнуть. Пошел бы потихоньку наверх и посчитал, между прочим, какие налоги берут с нашей труппы.

Белинда. Ллойд, дорогой, он сорок восемь часов на ногах.

Ллойд. Тим, не упади! Может, у них нет страховки.

Селздон. А что у нас дальше-то?

Ллойд. Дальше? Как тебе сказать, Селздон, я — то полагаю, неплохо было бы немножко порепетировать.

Селздон. Нет, это я пас, спасибо. Вы давайте, дерзайте, а я тут посижу, погляжу на вас.

Белинда. Ну, моя рыбонька! Вы слышали, он хочет, чтобы мы репетировали…

Селздон. А вам разве не нужно репетировать?

Ллойд. Молодец, Селздон! Я знал, что ты придумываешь что-нибудь толковое. (Ко всем.) Ладно, итак — с выхода Белинды и Фрэди. (Входит Поппи, встревожена.) Ну, Боже мой, что еще?

Поппи. Полиция.

Ллойд. Полиция?

Поппи. Они нашли старика прямо напротив

нас, через дорогу. Он лежал без сознания.

Ллойд. Спасибо, Поппи.

Поппи. Они говорят, он такой грязный, вонючий и я подумала, бог ты мой, потому что…

Ллойд. Спасибо, Поппи.

Поппи… потому что если подойдешь близко к Селздону… (Принюхивается и морщится.)

Белинда. Поппи!

Селздон (обнимая Поппи). Я понял твой намек, Поппи! Все нормально! (Уходит.)

Белинда. О, благослови его бог!

Ллойд. Поппи, милая, не скажешь, как это ты получила эту работу, где требуется такт и внимание? Может, ты с кем-нибудь переспала, а?

Белинда. Поппи, милая, не переживай. Он тебя не слышал.

(Входит Селздон.)

Селздон. Кто не слышал?

Ллойд. Никто. Тише, тише!

Белинда. Сядь, мой дорогой.

Дотти. Пойди, поспи еще.

Ллойд. Твой выход еще только через двадцать страниц.

Селздон. Через двадцать? Ну, конечно, пойду посплю. (Уходит.)

(Поппи тоже уходит).

Ллойд. Так. Пошли дальше. (Снова уходит в зал.) Итак, Дотти на кухне. С яростью жарит сардины. Фрэди и Белинда! Вы ждете у парадной двери. Гарри и Брук! Вы в возбуждении, вы исчезли в спальне. Время невозмутимо катится в прошлое. Атмосферу, атмосферу!

(Все расходятся.)

Белинда (Ллойду, шепотом). Ну, какие они милые, правда?

Ллойд. Что?

Белинда. Гарри и Дотти. Тсс!..

Ллойд (тоже переходит на шепот). Ты имеешь в виду, они… Она же годится ему в…

Белинда. Тсс!..

Ллойд. Гарри и Дотти?

Белинда. А ты не знал?

Ллойд (нормальным голосом). Я простой бог, Белинда, дорогая моя. Я обыкновенный специалист с высшим образованием. Так что я вообще ничего не знаю.

(Входит Гарри из спальни).

Гарри. Что происходит?

Ллойд. Тебе лучше знать, что происходит, голубчик.

(Белинда тем временем уходит в переднюю дверь.)

Гарри. Я имею в виду, чего мы ждем?

(Из кухни, тоже с вопросительным видом, выходит Дотти.)

Ллойд. Не знаю, чего ты ждешь! Может, когда ей стукнет шестнадцать?

Гарри. Что, что?

Ллойд. Или ты ждешь реплику, Гарри? (Зовет.) Брук! (Дотти уходит. Из спальни появляется Брук.) «Ты не можешь даже дверь открыть»!

Вики. Ты не можешь даже дверь открыть!

(Гарри закрывает дверь, они уходят в спальню. Через заднюю дверь появляется Филипп, за ним Флавия.)

Филипп. Сегодня у миссис Клакетт выходной. Дом в нашем распоряжении. (Вносит сумку и закрывает дверь.)

Флавия. Подумать только!

Филипп. Тебе нравится?

Флавия. Просто поверить не могу!

Филипп. Лучшее место для свиданий.

Флавия. В собственном доме!..

Филипп. Да! Здесь нас никто не найдет.

Флавия. Смешно, конечно, что мы должны так прятаться.

Филипп. Нет, это серьезно. Если в управлении налогов узнают, что мы здесь хотя бы одну

ночь, пропало наше заявление, что мы живем за границей, и будут такие налоги... У меня такое ощущение, что я нелегально перешел границу.

Флавия. А сказать тебе, какое у меня ощущение?

Филипп. Выпить шампанского! (Достает бутылку из коробки.)

Флавия. Интересно, постелила ли миссис Клакетт постель?

Филипп. Ах ты, моя дорогая!..

Флавия. А почему нет? Детей нет. Никто из друзей не появится. Мы абсолютно одни.

Филипп. Абсолютно. (Берет сумку и коробку, ведет Флавию к лестнице.) Нет, есть своя прелесть в контрабанде.

Флавия. Брось ты это!

(Он бросает сумку и коробку, целует ее. Она со смехом убегает наверх, он за ней.)

Филипп. Тише!.. Управление налогов услышит!

Флавия. О, управление налогов!

(Крадутся к спальне, смеются. Из кухни выходит миссис Клакетт, несет еще одну тарелку сардин.)

Миссис Клакетт (самой себе). Куда я дела эту первую порции сардин? Я уже никогда не узнаю.

(Ставит сардины на телефонный столик, садится на диван.)

Филипп и **Флавия** (вместе, сверху, с галереи) миссис Клакетт!

(Миссис Клакетт подпрыгивает.)

Миссис Клакетт. Ох, ну вы и напугали меня! Сердце в пятки ушло

Филипп. Ну, у меня тоже!

Флавия. Мы думали вы ушли.

Миссис Клакетт. Я думала — вы в Испании…

Филипп. Мы в Испании, в Испании, нас здесь нет!

Флавия. Вы нас не видите!

Миссис Клакетт. Я поняла! Управление налогов?

Флавия. Если они узнают, что мы здесь…

Миссис Клакетт. Поняла, милая, поняла, — вас нету. Я вас не видела. Кто спросит — я знать ничего не знаю. А вы в кровать, что ли? (Филипп и Флавия смущены.)… Ну, правильно! Чего лучше? Когда со всех сторон допекают, раз — и в постель! А эти вещи? Не нужны?

Филипп. Ах да, спасибо! (бежит вниз и забирает сумку и коробку.)

Миссис Клакетт. Ой, а постель! Я не проветривала!

Флавия. Ничего, я возьму грелку. (Входит в ванную.)

Миссис Клакетт (Филиппу). А все письма я вам в кабинет положила.

Филипп. Боже! Какие письма? Вы же должны были всю почту отправлять мне в Испанию.

Миссис Клакетт. Так-то оно так, миленький ты мой, а про налоги — зачем я буду посылать? Отпуск вам портить!

Филипп. Налоги? Боже ты мой, где они? (уходит в кабинет; он все еще держит сумку и коробку.)

(Только они не уходят в кабинет. Стоят на месте. Дотти в дверях ждет Фредерика. Из спальни, наверху, все еще одетый, завязывая галстук, выходит Роджер.)

Роджер. Но я точно слышал голоса…

(За ним идет Вики в нижнем белье.)

Вики. Какие голоса? Где голоса?

Ллойд. Стоп! Фрэди, в чем дело?

Фредерик. Ллойд, извини, ты знаешь, как я плох насчет этих мизансцен. Извини, Гарри, извини, Брук. Я виноват. Ну, я тупой! (Ллойду.) Понимаешь, ну почему я беру эти вещи с собой в кабинет? Ну, это не естественно как-то! Не лучше ли их оставить на месте?

Ллойд. Нет, не лучше.

Фредерик. Извини, но просто я подумал, логичнее…

Ллойд. Нет.

Фредерик. Ллойд, я…

Ллойд. Ради бога!

Фредерик. Я понимаю, сейчас поздновато заниматься этими мелочами…

Ллойд. Ну почему, Фредерик? У нас есть еще несколько минут до премьеры.

(Из ванной выходит Белинда, терпеливо ждет.)

Фредерик. Спасибо, Ллойд. Если нас не очень поджимает… Я никак не могу понять, почему человек тащит свою сумку и коробку с продуктами в кабинет, когда ему надо только взглянуть на свою почту?

Гарри. Потому что их надо убрать с дороги для моей следующей сцены.

Фредерик. Это понятно.

Белинда. И потом, Фрэди, рыбка моя, они нужны будут Селздону в кабинете.

Фредерик. Ну да, да, это понятно.

Ллойд. Кстати, Селздон на месте?

Все. Селздон! Селздон!

(Через окно быстро вылезает Селздон.)

Селздон. Меня? Мой выход?

Все. Нет, нет!

Ллойд. Нет, все нормально. Можешь еще поспать. До тебя десять страниц.

(Селздон уходит через окно).

Фредерик. Хорошо, это я все понимаю…

Ллойд. Ну, нет!

Фредерик. Ну почему я все-таки несу их?

(Ллойд поднимается на сцену.)

Ллойд. Фрэди, милый! А почему каждый делает то, что он делает? Почему, например, вот этот идиот идет через эту дверь с двумя тарелками сардин? (Гарри.) Я сейчас ничего не хочу сказать про тебя.

Гарри. Да, конечно, дорогой (Фредерику.) А почему, в самом деле, я так делаю. Я понимаю, боже, но когда подумаешь, в самом деле — зачем?

Ллойд. Кто знает!

Гарри. Кто знает, ты понял, Фрэди, дорогой, — кто знает!

Ллойд (Фредерику). Мотивы человеческих действий глубоки и загадочны, может быть, что-то случилось с тобой, когда ты был еще очень маленьким мальчиком и, может быть, у тебя комплекс, и ты с тех пор боишься выпустить из рук продукты.

Белинда. Или, может, это гены.

Гарри. Да. Или это… вот это… Вы понимаете?

Ллойд. Да, очень может быть.

Фредерик. Да, конечно, спасибо. Вы меня простите, ради бога, но…

Ллойд. Фрэди, милый, я говорю тебе: я не знаю! Я думаю, и автор не знает. Я не знаю, почему этот автор вообще занимается нашим делом, также как я не знаю, почему любой из нас работает тут в театре.

Фредерик. Ну, примерно, если бы ты объяснил мне причину…

Ллойд. Хорошо. Я объясню тебе причину. Ты несешь эти вещи в кабинет, Фрэди, дорогой мой Фрэди, потому что сейчас уже больше двенадцати и мы этот прогон не кончим, видно, до самой завтрашней ночи, до самой премьеры. (Смотрит на часы.) Нет, уже до сегодняшнего вечера. Первый час! По местам! (Фредерик кивает и уходит в кабинет. Дотти молча, следует за ним. Гарри и Брук возвращаются в спальню. Ллойд — в партер.) Пошли дальше! Со сцены после выхода Фрэди с вещами.

Белинда (потихоньку). Ллойд, миленький, от него сегодня утром жена ушла.

Ллойд. О господи! Фрэди! (Выходит Фредерик из кабинета.) Фрэди! Я думаю, тут такая штука. Когда она говорит о налогах, у тебя сразу такой

страх, ты неуверенный, ты незащищенный, и. тебе нужно что-то знакомое, простое, за что тебе нужно держаться. Понимаешь?

Фредерик (покорно). Спасибо, Ллойд, спасибо… (уходит.)

Белинда (Ллойду). Дай бог тебе здоровья, дорогой ты наш.

Ллойд. Всё. Поскакали дальше!

(Белинда уходит в ванную. Выходит Роджер из спальни, завязывая галстук. За ним — Вики.)

Роджер. Но я точно слышал голоса.

Вики. Какие голоса, где голоса?

Роджер. Чьи-то голоса.

Вики. Но здесь никого нет.

Роджер. Дорогая моя, я видел — дверная ручка повернулась, а если кто-то из офиса проверяет тут?

Вики. Ну почему надо надевать галстук, чтобы пойти посмотреть?

Роджер. А миссис Клакетт?

Вики. Что миссис Клакетт?

Роджер. Ну, она в семье уже несколько поколений.

Вики (смотрит через перила). Смотри, она открыла нам сардины, (Хочет спуститься, Роджер хватает ее).

Роджер. Я сам, ты что?! Не можешь ты в таком виде!..

Вики. Почему?

Роджер. А миссис Клакетт?

Вики. Миссис Крокетт?

Роджер. Я тебе говорю, она незаменимый человек. Где теперь найдешь такую экономку?

(Появляется миссис Клакетт.)

Миссис Клакетт. Там сардины, тут сардины, черт их потери!

(Роджер заталкивает Вики в первую попавшуюся дверь. Это дверь в бельевой шкаф.)

(Роджеру.) А, это вы? Еще осматриваете?

Роджер. Да-да, смотрим. Тут вот не смотрели.

Миссис Клакетт. В шкафу, что ли?

Роджер. Нет, нет… (Не пускает Вики.) Просто тут белье, маленькая инвентаризация. (Спускается вниз.) Миссис Бланкетт…

Миссис Клакетт. Клакетт, милый ты мой, Клакетт. (Ставит одни сардины рядом с другими.)

Роджер. Миссис Клакетт, а еще кто-нибудь есть в доме?

Миссис Клакетт. Кто? Ты что?! Никого здесь нет.

Роджер. Мне показалось — голоса…

Миссис Клакетт. Голоса? Нет здесь никаких

голосов.

Филипп (за сценой). О, боже мой!

(Роджер стоит спиной к миссис Клакетт, забирает обе тарелки сардин.)

Роджер. Простите, что вы сказали?

Миссис Клакетт (подражая Филиппу). О, боже мой!

Роджер. Что, в чем дело?

Миссис Клакетт. Да, боже мой, говорю. Дверь вон в кабинете открытая стоит. (Идет и закрывает.)

Роджер (заглядывая в окно). Позвольте, там еще одна машина. Это не мистера Хеккема? Или мистера Дадли? (Уходит через парадную дверь с двумя тарелками.)

(Наверху из ванной появляется Флавия с грелкой в руках. Проходя мимо шкафа, видит открытую дверь, захлопывает ее и поворачивает ключ.)

Флавия. Вечно все двери хлопают в этом доме. (Уходит в спальню.)

(Из кабинета выходит Филипп. В руках налоговое извещение и конверт.)

Филипп (читает). «Последнее уведомление… Будут приняты меры… Арест на имущество…»

Миссис Клакетт. Вот хорошо, что вы мне на-

помнили. Тут один уже приходил насчет дома.

Филипп. Не говорите мне ничего, меня здесь нет.

Миссис Клакетт. Говорит, очень одна дама заинтересована.

Филипп. Пусть этим занимается Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли

Миссис Клакетт. Поняла, милый. Я им разрешила по всему дому, пусть смотрят.

Филипп. Пусть. Пусть делают, что хотят. Только не говорите, что мы здесь.

Миссис Клакетт. Да я просто сяду и включу. А сардины… Ух, про сардины!.. Ну, не знаю, есть у меня голова на плечах или нет… Уже забыла, какой день сегодня. (Уходит.)

Филипп. Я этого не получал, меня здесь нет, я в Испании. Но если я не получал, я его не открывал, надо заклеить.

(Входит Флавия. В руках платье Вики.)

Флавия. Милый, у меня когда-нибудь было такое платье?

Филипп (рассеянно). Нет, не было…

Флавия. Я бы в жизни не купила ничего подобного. Это не ты мне подарил?

Филипп. Я бы к такому и не притронулся.

Флавия. Нет, в общем, симпатичное.

Филипп. Убери ты его. Положи на место. Никогда это не видел. (Уходит в кабинет).

Флавия. Хорошо, Я отправлю его на чердак, где все твои другие подарки. Они мне слишком дороги, чтобы их носить. (Уходит.)

(Через переднюю дверь является Роджер. Все еще с обеими тарелками сардин.)

Роджер. Так-так, дверь в кабинет опять открыта. Что же здесь происходит? (Ставит сардины, одну тарелку на телефонный столик, другую — на столик у дверей, в которые он вошел. Движется к кабинету, но вдруг слышит стук наверху.) Так. Стучат. Там! (Бежит наверх.) Стучат! О, боже мой, что тут происходит в этом шкафу?! (Открывает шкаф.) (Выходит Вики.) Боже; это ты?!

Вики. Конечно, я. Засунул меня сюда в темноту с черными простынями.

Роджер. Но, дорогая, почему ты заперлась?

Вики. Почему я заперлась?! Почему ТЫ меня запер?

Роджер. Я тебя запер?

Вики. А кто запер?

Роджер. Ну, хорошо, мы не можем стоять здесь в таком виде,

Вики. В каком?

Роджер. Ну, в этом белье.

Вики. Пожалуйста; я его сниму!

Роджер. Да-да, но только здесь, здесь! (Уводит ее в спальню).

(Но только он не уводит ее в спальню, потому что она остается на месте, тревожно моргая, близоруко щурясь, смотрит на пол. Гарри ждет ее, держа дверь в спальню открытой, а в это время внизу Филипп выходит из кабинета со своей налоговой квитанцией и тюбиком клея.)

Филипп. Дорогая, это тот клей? Ты говорила — быстро сохнет и прямо намертво охватывает.

Ллойд. Стоп!

Филипп (продолжает). А миссис Клакетт приготовила нам сардины!

Ллойд. Стоп, я говорю! У нас опять проблема.

Фредерик (обращается к Брук). Брук, бедная, какая на этот раз?..

Брук (продолжает осматривать пол). Левая…

Гарри (кричит). Эй, сюда давайте все, теперь у нее левая,

(Входят Дотти, Белинда, Поппи.)

Все. Левая, левая!

Фредерик. Она может быть где угодно.

Гарри (через перила, сверху). Она могла улететь отсюда и упасть… о боже… прямо не знаю…

(Брук спускается вниз, все ищут линзу.)

Поппи. А когда вы ее видели в последний раз?

Белинда. Она не видела ее, бедняжка, она была у нее в глазу.

Гарри (спускается вниз). Это могло произойти… Но почему я запер дверь, когда я говорю, или когда она говорит: ты запер дверь, потому что тут она вот раскрывает глаза… О боже!.. Вообще-то там несколько раз ты вот так раскрываешь глаза и я всегда думаю, что я тут должен рвануться вперед. (Бросается вперед с протянутыми руками.)

Дотти. Осторожно, мой милый, смотри, куда ноги ставишь.

Фредерик. Да, да, все смотрите себе под ноги.

Белинда. Все поставили свои ноги обратно, где стояли.

Фредерик. Поднимите ноги по очереди.

(Все топчутся. Брук, согнувшись в три погибели, припала одним глазом к полу. На сцену поднимается Ллойд.)

Ллойд. Брук, дорогая моя, а если это случится во время спектакля? Не хотелось бы; чтобы зрители опоздали на свои последние автобусы и поезда, пока вы…

Белинда. Она будет продолжать играть, Брук, правда, милая?

Фредерик. Она разве может играть без них?

Брук. (Наконец понимает, что к ней обращаются). Что вы! (Резко выпрямляется и бьет головой в лицо Поппи.) Ой, прости. (Поворачивается, чтобы посмотреть на Поппи и наступает на руку Гарри. Тот стонет.) Что, что?

Дотти. Ой; мой бедненький!.. Ты наступила ему на руку.

(Фредерик вдруг зажимает нос платком.)

Белинда. Ай, посмотрите на Фрэди. Бедняжка!

Фредерик (смотрит на своей платок). Извините меня. (Быстро уходит.)

Ллойд. А с ним-то что? Его никто не трогал.

Белинда. Он этого не может. Если он увидит драку, какое-то насилие, у него сразу кровь из носа.

Ллойд. Ну, куда он ушел?

Брук. Что, простите? Вы мне?

Ллойд. Да, тебе. (Берет вазу и протягивает Брук.) Вот, пойди и ударь этим директора по голове. Так ты легче покончишь с этим театром в Вестен-Супер-Мейере.

Брук. Извини, я нашла ее,

Белинда. Она нашла.

Дотти. Где же она была; дорогая ты моя?

Брук. Она была вот тут, в глазу.

Гарри. В ее глазу.

Белинда (обнимает ее). Умница ты наша!

Ллойд. Ну, надеюсь, не в левом глазу?

Брук. Она у меня сдвинулась в сторону.

Белинда. Я так и знала. Куда она денется. Поппи, детка, ты как, нормально?

Поппи. Вроде, да.

Ллойд. Хорошо, хватит, освободите сцену. Раненые, которые могут идти, несут неходячих на носилках.

(Ллойд возвращается в партер. Дотти — на кухню. Поппи — за кулисы, Гарри и Брук — наверх. Входит Фредерик.)

Белинда. Фрэдик, котик, у тебя все нормально?

Фредерик. Да, спасибо, извините, У меня просто пунктик насчет этих дел. Но я не буду говорить.

Белинда. Дорогой мой, мы все, все понимаем.

Ллойд. Всё! Хватит соплей, черт возьми; Прости, Фрэди, я не о тебе. Пошли, я говорю, дальше! Хоть вслепую. Черт, извини, Брук, это не про тебя. С твоего ухода давай. С реплики Вики "давай я это сниму". Где Селздон? Селздон!

Гарри. Селздон!

(Селздон входит через переднюю дверь.)

Селздон. А я думаю, она могла там ее где-нибудь уронить.

Ллойд. Хорошо, ты ищи. До тебя еще пять стра-

ниц. (Делает знак Гарри, мол, пошли.)

(Селздон уходит, Белинда и Фредерик тоже.)

Роджер. Да-да, но только здесь, здесь! (Уводит Вики в спальню.)

(В это время внизу Филипп выходит из кабинета со своей налоговой квитанцией и тюбиком клея.)

Филипп. Дорогая, это тот клей? Ты говорила — быстро сохнет и прямо намертво схватывает. О, а миссис Клакетт приготовила нам сардины. (Забирает сардины с телефонного столика и уходит в кабинет.)

(Входит Роджер из спальни с грелкой в руках. За ним Вики.)

Роджер. Грелка! Я ее туда не клал!

Вики. Я тоже.

Роджер. Кто-то ходит и наполняет грелки горячей водой. (Уходит, в ванную).

Вики. Ты что хочешь сказать, что здесь привидение? (Тоже уходит.)

(Появляется Флавия и движется по коридору.)

Флавия. Милый, ты ложишься или нет? (Скрывается в спальне.)

(Роджер и Вики появляются из ванной.)

Роджер. Что ты сказала?

Вики. Я ничего не говорила.

Роджер. Сначала дверная ручка, потом грелка…

Вики. Слушай, у меня прямо мурашки по коже.

Роджер. Ты бы накинула что-нибудь на себя.

Вики. Давай пойдем и накроемся с головой.

Роджер (хочет открыть дверь в спальню). Секунду, а куда я дел сардины? (Идет вниз, Вики хочет идти за ним.) Ты постой здесь!

Вики. Об этих старых домах всегда рассказывают страшные истории.

Роджер. Здесь внутри полный модерн. Никакому привидению тут не выжить, когда отопление на мазуте. (Уставился на телефонный столик, где стояли сардины.)

Вики. Ты что? Что там?

(Дверь спальни открывается. Флавия ставит дорожную сумку Вики на стол у двери в спальню. Она даже не глядит вокруг. И дверь снова закрыта.)

Роджер. Сардины, они пропали!

Вики. Нет, здесь что-то нечистое! Я иду и лезу под одеяло. (Идет и застывает на месте, видя сумку.)

Роджер. Я поставил их сюда или туда?

Вики. Сумка! (Бежит вниз к Роджеру, который стоит точно под нею.)

Роджер. Наверно, миссис Крокетт опять их унесла. Что, что ты?

Вики. Сумка!

Роджер. Сумка?

Вики. Сумка, сумка…

(Выходит Флавия из спальни, держит папку с документами Вики, забирает на ходу сумку и уходит вдоль по коридору. Пока она это делает, Вики тянет Роджера наверх.)

Роджер. Ну какая сумка, какая?

(Тут Вики видит пустой стол, без сумки.)

Вики. Нет сумки!..

Роджер. Нет сумки?

Вики. Сумка! Сумка! Вдруг! Была… Здесь!

Роджер. Да она в спальне. Я же ее в спальню отнес. (Входит в спальню.)

Вики. Не ходи туда.

Роджер (выходит). Папка!

Вики. Папка?

Роджер. И сумка, и папка — ничего нет!

Вики. Там же все мои документы!

Роджер. Что же это, черт возьми, происходит? Где миссис Спреччет? (Начинает спускаться вниз, обращается к Вики.) Ты посиди в спальне.

Вики. Нет, нет, ни за что! (Бежит вниз.)

Роджер. Ну, тогда оденься!

Вики. Я туда не пойду!

Роджер. Хорошо, сейчас принесу тебе платье. (Идет в спальню, возвращается (слушай, платья тоже нет.

Вики. Боже!

Роджер (идет вниз). Без паники, без паники. Всему должно быть разумное объяснение. Я позову миссис Сплочетт и она расскажет, что здесь происходит, Стой здесь!.. Нет, тебе нельзя оставаться в таком виде. Иди сюда, в кабинет, вот тут посиди

(Роджер идет на кухню, а Вики открывает дверь кабинета. Оттуда слышны вопли Филиппа.)

Вики. (Отпрянула, и бежит). Роджер, там кто-то есть!

(Раздается еще вопль Филиппа. Вики, уже ничего не соображая, убегает через главную дверь. Из кабинета выходит **Филипп**. В правой руке у него налоговое извещение, в левой — тарелка сардин.)

Филипп. Дорогая, это, конечно, очень глупо, я знаю. (Пытается оторвать бумагу от пальца.)

(Наверху появляется Флавия с разными антикварными безделушками.)

Флавия. Дорогой, если мы не ложимся, я буду разбирать чердак.

Филипп. Дорогая, я не могу лечь, я тут приклеился.

Флавия. Дорогой, почему ты не поставишь сардины?

(Филипп ставит тарелку на стол, а когда убирает руку, на ней остаются сардины).

Филипп. Ты видишь, я прилип к этим сардинам.

Флавия. Дорогой, ну не будь дурачком! Возьми в тумбочке бутылку, где написано «яд». Он проест насквозь все, что одно. (Уходит вдоль по коридору.)

Филипп. Ну, одно дело, когда люди влипают в проблему. Я понимаю. Но это просто черт знает что! (Уходит в ванную первого этажа.)

(Пауза.)

Ллойд. Селздон!.. Твой выход, Селздон! Ты слышишь, подъехали!

Белинда (за сценой). Он идет, милый, он идет.

Ллойд. Но его рука должна была просунуться через окно еще до ухода Фрэди. (Стекло в окне разбивается, просовывается рука, которая открывает шпингалет.) А, вот и он! Как сказано у Теннисона: «Рука в белой венецианской парче, мистическая и прекрасная…» Только она запоздала схватить кровавый меч. (Открывается окно и через него

влезает пожилой **Грабитель**. Выглядит очень живописно.)

Грабитель. Ни тебе решеток, ни сирены от воров, на них просто надо подать в суд за подстрекательство.

Ллойд. Стоп, Селздон! Давай повторим это еще разок!

Грабитель. Нет, просто хочется сесть и рыдать, как вспомнишь, что бывало мы брали банки, склады золотых слитков — и чем я занимаюсь теперь?! Вспарываю бумажные пакеты!

Ллойд. Стоп, Селадон, стоп! (Наливает себе стаканчик.) Стоп!

(Входит Поппи.)

Грабитель. Я знаю, они все в Испании. Старая карга с кухни сама сказала об этом.

Поппи (громко). Ллойд просит, чтобы вы остановились.

(Входит Белинда.)

Грабитель (продолжает). А ее тоже дома нет. Я сам видел, она выскочила сейчас в купальнике.

Белинда. Остановись, Селздон, голубчик! Радость моя! (Берет его за руку и он, наконец, останавливается.)

Ллойд. О боже! Говорят, во время войны была такая знаменитая пианистка Майра Гэсс. Она

продолжала играть даже во время воздушных налетов,

Селздон. Что — стоп?

Поппи. Стоп!

Белинда. Стоп!

Ллойд. Спасибо… Белинда, спасибо, Поппи!

(Белинда и Поппи уходят.)

Селздон. А я был знаком с Майрой Гэсс.

Ллойд. Я думаю; он слышит не хуже меня.

Селздон. Простите, вы что-то сказали?

Ллойд. Пожалуйста, с твоего выхода.

Селздон. Это было во время войны. На одном благотворительном концерте в Сандер-Ленде.

Ллойд. Спасибо. Поппи!

Селздон. Кофе? Мне не надо, а то я потом не усну.

(Входит Поппи из-за кулис.)

Ллойд. Возьми у меня стакан, пожалуйста.

Селздон. Мне снова выходить?

Ллойд. Да, Селздон! Только чуть пораньше, чуть-чуть, как вчера. Фрэди! (Входит Фредерик из ванной.) Начинай, как только Фрэди откроет дверь. (Фредерику.) Какая там реплика?

Фредерик. Одно дело, когда люди влипают в проблему…

Ллойд. Вот как услышишь: влипают в про-

блему…

Фредерик (удивленно). Влюпают в проблему?

Ллойд (повторяет). Влипают в проблему. И я хочу, чтобы в этот момент твоя рука просунулась в окно.

Селздон. Все, больше не говорите. Только можно одно предложение?

Ллойд. Какое, Селздон?

Селздон. Может, мне выйти чуть раньше?

Ллойд. Что?

Селздон. Нет, понимаешь, тут вроде какая-то пауза между уходом Фрэди и моим выходом.

Ллойд. Нет, Селздон! Ты лучше послушай меня.

Селздон. Да?

Ллойд. Как ты насчет того, чтобы выйти чуточку раньше?

Селздон. О'кей, наши идеи сходятся. (Удаляется через окно.)

(Входит Фредерик из ванной на первом этаже.)

Ллойд. Интересно, кто кого водит за нос: я его или он меня? Фрэди, с твоего выхода!

Филипп (размахивает налоговым извещением). Но одно дело, когда люди влипают в проблему, ну а это же просто нелепо. (Уходит в ванную.)

(Появляется грабитель как раньше, но только

вовремя.)

Грабитель. Ни тебе решеток, ни сирены от воров. На них надо просто подать в суд за подстрекательство. Нет, просто хочется сесть и рыдать, как вспомнишь, что бывало мы брали банки, склады золотых слитков, — и чем я занимаюсь теперь?! Вспарываю бумажные пакеты! (Наливает себе стаканчик.) Я знаю, они все в Испании. Старая карга с кухни сама сказала об этом. А ее тоже дома нет. Я сам видел, она выскочила сейчас в купальнике через парадную дверь. Где парадная дверь? (Щурится, оглядывается, открывает дверь, готовит себе отход.) Так, нагрузим фургон, спешить некуда, времени у нас навалом. Что нам тут предлагают? (Подходит к телевизору.) Так. Одна высокочастотная электропечка. (Выключает из сети и кладет телевизор на диван.) Так. А это что? (Со стаканом в руке всматривается в картины и вещи.) Барахло! Одно барахло! Нет, если вы так настаиваете… (Кладет что-то в карман.) А где его письменный стол? Нет, правильно люди говорят, нелегко уходить на пенсию. (Уходит в кабинет.)

(Из кухни появляется Роджер, за ним миссис Клакетт, у нее в руках вторая тарелка сардин.)

Роджер. Вы понимаете, будущий владелец, естественно, хочет знать, не случалось ли здесь

прецедентов телекинеза.

Миссис Клакетт. Да все тут отлично, милок! И телевизор них цветной.

Роджер. Я имею в виду — де-ма-те-ри-а-ли-зо-вы-ва-лось тут что-нибудь раньше? Не перелетало ли по комнатам?

Миссис Клакетт (ставит сардины на столик, телевизор опять на место, включает его в сеть и закрывает переднюю дверь). Перелетало? Нет, все на своих двоих ходят, как в любом доме.

Роджер. Я объясню это будущему владельцу. Она, кстати, осматривает кабинет. (Открывает дверь в кабинет и тут же захлопывает.) Там человек!

Миссис Клакетт. Нет, нет, голубчик, ты что? В доме никого.

Роджер (приоткрывает дверь). Да посмотрите, ну? Ищет что-то.

Миссис Клакетт (бросив быстрый взгляд). Да никого я не вижу!

Роджер. Вы его не видите? Но это странно! А где же… Я оставил своего клиента? Она пропала! Мой клиент! (Закрывает дверь, озирается, видит сардины.) О боже!

Миссис Клакетт. Что еще?

Роджер. Вон!

Миссис Клакетт. Где?

Роджер. Сардины!

Миссис Клакетт. Ох, сардины!

Роджер. Вы сардины не видите?

Миссис Клакетт. Сардины вижу. Я даже вижу, куда они двинутся дальше.

Роджер. Нет, эти сардины я больше не выпущу из своих рук. Где мой клиент? (Хватает сардины и бежит наверх).

Миссис Клакетт. Кажется, я сегодня всю ночь буду открывать сардины и мотаться с ними туда-сюда как кукушка на часах. (Уходит на кухню.)

Роджер. Вики, Вики! (Скрывается в ванной.)

(Из кабинета появляется Грабитель с кучей серебряных чашек.)

Грабитель. Он говорит, Чарльз, говорит он, тебе стукнуло семьдесят, пора повесить ружье на стену, пора уступить свое место кому помоложе. (Бросает серебро на диван и возвращается в кабинет).

(Наверху Роджер выходит из ванной).

Роджер. Куда она делась? Может, пошла сюда, в спальню? (Входит в спальню.)

(Грабитель из кабинета несет коробку и сумку Филиппа. Высыпает содержимое коробки за диван и складывает туда серебряную посуду).

Грабитель. Я ему говорю: может мне и семьдесят, но все что надо еще при мне. На это он не знал, что ответить. (Роджер выходит из спальни, все еще держа в руках сардины, зовет: «Вики! Вики!» и скрывается в бельевом шкафу, а Грабитель возвращается в кабинет, так и не увидев и не услышав Роджера.) Или, может, я ничего не слышал?

(На первом этаже из ванной выходит Филипп. К его рукам еще приклеена бумажка и тарелка с сардинами.)

Филипп. Дорогая, этот яд, ты говорила, этот растворитель растворяет что угодно, но только не этот клей. Сейчас он растворяет мои брюки. Дорогая, если он разъест брюки, он пройдет дальше и вообще все растворит. Ты слышишь? Я лучше совсем сниму эти брюки. (Начинает, как может, их снимать.) Флавия, скорей! У нас есть какой-нибудь раствор против этого растворителя, который растворяет этот клей? Флавия, я уже чувствую, уже разъедает!

(Из бельевого шкафа выходит Роджер с сардинами. Филипп подтягивает брюки.)

Роджер. Нет, что-то тут есть, в этом доме!

Филипп (в сторону). Управление налогов!

Роджер (испуганно). Вернулся!

Филипп. Нет!

Роджер. Нет?

Филипп. Меня здесь нет!

Роджер. О господи, помоги?

Филипп. Я за границей.

Роджер. Он за границей, за гранью!

Филипп. Я должен идти.

Роджер. Стойте!

Филипп. Я не могу стоять.

Роджер. Ответьте!

Филипп. Только в присутствии моего адвоката!

Роджер. Только в… Подождите, подождите, вы просто вор, обыкновенный вор?

Филипп. О'кей, очень приятно было с вами познакомиться. (Машет правой рукой с квитанцией, и тут же прячет ее за спину.) О, не хотите ли сардин? (Протягивает левую руку с тарелкой и его брюки спадают вниз.)

Роджер. Нет, вы не вор. Вы какой-то сексуальный маньяк. Так это вы? Что вы сделали с Вики, где она? Я сейчас спущусь и покажу вам!.. (Сбегает вниз к телефону, набирает номер полиции 999.) Полиция!

Филипп. А, у вас уже есть сардины? Ну, тогда я побежал. (В спущенных брюках убегает через

парадную дверь.)

Роджер. Стойте! (В трубку.) Алло! Полиция! Кто-то влез в мой дом? Кто-то в чей-то дом! Сексуальный маньяк! Пропала молодая женщина!

(Через окно входит Вики.)

Вики. Оно там, в саду! Мужчина!

Роджер (в трубку). Простите, молодая женщина нашлась. (Закрыв трубку.) Ты как, нормально?

Вики. Кажется, он заметил меня.

Роджер (в трубку). Он ее заметил. Нет, вор. Маньяк и вор. Все наши вещи!..

Вики (натыкается на сумку и коробку Филиппа). Вещи здесь!

Роджер (в трубку). Нет, вещи здесь. Что? Тарелки сардин нету. (Вики находит сардины.) Есть!.. Нашлись сардины!

Вики. Ты что? Хочешь, чтобы сюда явилась полиция! А я вот в таком виде!

Роджер (в трубку). Что я говорю? Я говорю: всё, забудем об этом разговоре, гуд бай! (Кладет трубку.) Я думал, с тобой что-то ужасное случилось.

Вики. Конечно, я его знаю.

Роджер. Знаешь?

Вики. Он наш клиент. Им занимается наше управление налогов.

Роджер. Сексуальный маньяк!

Вики. Ну я не могу оказаться перед ним в таком виде! Надо же быть в форме, когда работаешь в таком управлении.

Роджер. Ну, надень что-нибудь!

Вики. Что? У меня ничего нет,

Роджер. Сейчас что-нибудь найдем. Пошли! (Забирает коробку и сумку и первым идет наверх.) Захватим эти сардины! (Скрывается в ванной.)

(Из кабинета появляется Грабитель, несет магнитофон.)

Грабитель. Что скажешь; я ему говорю. Когда это мне надо было во время дела бежать по малой нужде? (Ставит магнитофон на пол.) Где у них тут сортир?

(Входит Роджер из ванной, все так же с коробкой и сумкой. За ним Вики, прикидывая на себя коротенькую ночную рубашку.)

Роджер. Побудь там! Не выходи, пока не оденешься. (Скрывается в спальне.)

Грабитель. Ну, я так и знал. Не хватало еще засыпаться! (Уходит в открытую дверь ванной наверху.)

(Через переднюю дверь возвращается Филипп.)

Филипп. Дорогая! Ну, помоги же!

(Из спальни выходит Вики, за ней Роджер, Филипп поспешно скрывается в ванной на первом

этаже.)

Роджер. Ну, надень, надень хотя бы это! Потом что-нибудь найдем. (Уходит в спальню.)

(Вики входит в ванную на втором этаже и тут же выскакивает.)

Вики. Там кто-то есть! Это он! (Бежит в нижнюю ванную).

(Наверху появляется Флавия со старой жестяной коробкой из-под печенья.)

Флавия. Ах, дорогой, я откапываю такие прелестные вещицы? Ты помнишь эту старую коробку из-под печенья? (Вики визжит за сценой.)…которую ты подарил мне на самую первую… (Вики вылетает из ванной и замирает при виде Флавии). Вы кто такая?

Вики. Боже, его жена! (Закрывает лицо руками.)

(Из ванной выходит Филипп все с теми же сардинами и бумагой, прилипшей к рукам, поддерживая брюки локтями, и к тому еще с ночной рубашкой. Флавия видит его сверху.)

Филипп. Я лишил вас одежды!.. (Смотрит вверх и замечает Флавию.) Дорогая! Где ты была? Я тут с ума схожу. Посмотри, в каком я виде! (Поднимает руки и штаны его падают.) (Коробка из-под печенья вываливается из рук застывшей Флавии.

Филипп с распростертыми в мольбе руками идет по лестнице к жене. Впереди него бежит Вики и прячется в бельевом шкафу.) Дорогая! Я просто пытался объяснить ей, управление налогов не имеет права… И мои пальцы прилипли…

(Флавия с криком гнева без слов удаляется по коридору; а из спальни выходит Роджер прямо на Филиппа. Филипп закрывается ночной рубашкой.)

Роджер. Ну что ты машешь этой штукой у меня перед носом? Я ищу… Сейчас там посмотрю. (Тоже уходит по коридору.)

(Филипп хочет сойти вниз, и тут слышен звук спускаемой в туалете воды. Он останавливается. Из ванной появляется **Грабитель**. В руках два золотых крана.)

Грабитель. Пара золотых кранов всегда пригодится. (Останавливается, увидев Филиппа.) Господи боже ты мой!

Филипп. А вы кто такой?

Грабитель. Я? Да слесарим тут немного.

Филипп. Налога? Опять налога?

Грабитель. Да какие наши доходы! Старый кран отвинти, новый привинти… (Скрывается в ванной.)

Филипп. Кругом фининспекторы!

Роджер (за сценой). О боже, боже!

Филипп. Ну, теперь другой. (Уходит в спальню, закрывая лицо рубашкой.)

(По коридору возвращается Роджер.)

Роджер. Жестянки летают. Что происходит в этом доме?! Вики, ты оделась? (Уходит в ванную.)

(Из спальни снова появляется Филипп, пытаясь стянуть с головы рубашку.)

Филипп. Дорогая, ну, помоги!

Роджер (выходит из ванной). Мужчина!

(Филипп скрывается в спальне. Из ванной выходит грабитель.)

Грабитель. Ремонтируем технику, хозяин! Старое отвинти, новое привинти. Женщины это любят.

Роджер. Где? Что вы с ней сделали?

Грабитель. Сделаем, хозяин, все сделаем! Одно закончим… (Уходит в ванную.)

Роджер. Одни сексуальные маньяки! Вики, где ты, Вики? (Уходит в ванную на первом этаже.)

(Грабитель выходит из верхней ванной и спускается к передней двери.)

Грабитель. Полно людей! Нет, надо отваливать. Не поймешь, что тут творится!

(Входит Роджер из ванной на первом этаже.

Грабитель тут же поворачивается, чтобы опять уйти наверх.)

Роджер. Если я ее не найду — смотри! Получишь такой толчок и так далеко полетишь!..

Грабитель. Толчок тоже сделаем, хозяин! (Уходит в ванную наверху.)

Роджер. Вики, Вики!.. (Выходит через парадную дверь.)

(Из спальни появляется Филипп. Рубашка на его голове завернулась теперь в чалму. Сам он обмотан белой простыней. Из бельевого шкафа выходит Вики. Она с головы до ног облачилась в черную простыню. Закрыв за собой дверь, оба замечают друг друга и отшатываются. Тут через переднюю дверь возвращается Роджер.) Шейх! Это вы! Я ждал вас к четырем! Вы с женой? У вас очаровательная жена! И вы уже наверху? Вы прямо сейчас хотите осматривать дом? Я иду! (Поднимается наверх.)

(Появляется Флавия с большой вазой в руках.)

Флавия. Вот! Он и его красотка! Я сейчас разобью это об их головы!

Роджер. Ну, давайте начнем снизу.

(Роджер, Филипп и Вики спускаются.)

Флавия. Кто вы такой? И что это за чучело?

Роджер (Филиппу и Вики). Прошу меня изви-

нить, понятия не имею, кто это такая. Уверяю вас, с домом эта женщина никак не связана. (Из кухни появляется миссис Клакетт еще с одной тарелкой сардин. Роджер спешит вперед, чтобы представить ее.) А, вот эта милая леди с сардинами, она наоборот…

Миссис Клакетт. Нет уж, спасибо, голубчик, ничего не наоборот! Теперь уж я сама их съем.

Роджер. О, вы видите! Она собиралась поесть свои сардины…Может, и мы пока осмотрим другие помещения? (Уводит Филиппа, и Вики наверх, в сторону от ванной.) Флавия. Миссис Клакетт, что это такое?

Миссис Клакетт. Да это арабские простыни. Они все время то появляются, то пропадут…

Роджер. Прошу прощения, но здесь… (Открывает дверь в ванную.)

Флавия. Какие арабские простыни? (Уходит в спальню.)

(Из ванной выходит Грабитель.)

Грабитель. Оно тут у вас все плавает, хозяин.

Роджер. А, простите. Этот человек у нас в гостях.

Флавия (выходит из спальни). Какие арабские? Это ирландские простыни! Ирландское белье! В моей постели!

Миссис Клакетт. Ах, ворюги, а ну-ка! (Сдергивает простыни с Вики.) Господи, вы только полюбуйтесь на нее!

Роджер. Это ты?!

Флавия. Да, это она. (С угрожающим видом спускается вниз.)

(Филипп осторожно уходит в кабинет.)

Грабитель (вдруг). Моя девочка!

Вики. Папа!

(Флавия останавливается. Из кабинета появляется Филипп в изумлении, но Филиппа заменяет теперь дублер.)

Грабитель. Наша кроткая Вики! Бежавшая из дому! Я думал, никогда тебя больше не увижу!

Миссис Клакетт. Ну, дела творятся на белом свете!

Вики (Грабителю). Что ты здесь делаешь в таком виде?

Грабитель. Что ты здесь делаешь в таком виде?

Вики. Я?.. Я везу документы обо всех, уклоняющихся от налогов, в отделение нашего управления в Базен-Стоуке.

(Филипп, схватившись за сердце, падает на диван, никем не замеченный.)

Флавия (с угрозой). Довольно! Где моя другая

простыня?

(Через переднюю дверь входит шейх. Это настоящий шейх, на нем арабский халат и он очень похож на Филиппа, поскольку его играет **Фредерик**.)

Шейх. О, какой дом! Райский уголок! Я снимаю его!

Все. Вы?!

Флавия. Кто вы?

Фредерик. Ллойд, минуточку! Извини, но мои брюки все еще спущены. Понимаешь, я не могу так быстро переодеться без костюмера!

Ллойд. Пусть Тим тебе поможет. Где Тим?

(Тим, закутанный в простыню как дублер Филиппа, поднимается из-за дивана.)

Тим. Вы меня?

Ллойд. Ах да, ты же играешь?

Тим. Я там сразу заснул, извините. Что-нибудь сделать?

Ллойд. Ничего, Тим, не бери в голову. Мы тут сами как-нибудь! Он имел полное право немного вздремнуть там, за диваном, пока мы тут все носимся со спущенными штанами. О'кей, Фрэди? Давай с твоего выхода. (Фредерик замешкался.) Какие еще проблемы, Фрэди?

Фредерик. Извини, **Ллойд**. Но раз уж мы пре-

рвались…

Ллойд. Господи, зачем я спрашиваю?!

Фредерик. Извини, ты знаешь, как я трудно соображаю насчет сюжета.

Ллойд. Я знаю, Фрэди.

Фредерик. Извини; но можно еще один глупый вопрос?

Ллойд. Все, что мне известно о мировой драме, к твоим услугам, Фрэди!

Фредерик. Ллойд, я никак не пойму, как это шейх вдруг оказывается двойником Филиппа?

Гарри. Потому что он, о боже, заходит и мы все думаем, что он — это… Ну, ты понимаешь? В этом вся штука.

Фредерик. Это я понимаю.

Белинда. Фрэди, золотко, все, что будет дальше, зависит от этого.

Фредерик. Понятно. Но выходит, что это просто совпадение, а?

Ллойд. Да, Фрэди, это просто совпадение. А если бы еще вспомнить, что существовал первый вариант пьесы, его, к сожалению, потеряли, — и там автор даже рассказывал, что отец Филиппа еще молодым человеком много путешествовал по Ближнему Востоку…

Фредерик. Ну-ну, интересно.

Ллойд. Я так и думал, что тебе понравится.

Фредерик. А зритель-то поймет?

Ллойд. А ты донеси. Взгляд, жест. В этом вся суть. О'кей?

Фредерик. Спасибо, Ллойд, просто спасибо.

Ллойд. Хорошо. Можем мы, наконец, закончить акт? С твоего выхода, Фрэди. (Филипп уходит через парадную дверь.) Господи, я здесь умничаю, стараюсь… что останется от этого спектакля, когда я вернусь в Лондон и вы будете одни?.. Ладно, итак, где моя другая простыня?

Флавия. Ладно, где моя другая простыня?

(Входит шейх.)

Шейх. Ах, какой дом! Райский уголок. Я снимаю его.

Все. Вы?

Флавия. Это вы?

Шейх (с достоинством). Это я. Разумеется, это я, кто еще?

(Все набрасываются на него.)

Роджер (кричит). Голодранец, видали, заходит в дом, — я снимаю его! Ах ты… (Тянет шейха за халат.)

Шейх. Что, что?

Миссис Клакетт. Украл все чистые простыни! (Тоже тянет.)

Вики. Моя рубашка!.. (Хватает за чалму.)

Флавия. Швырнул меня как сломанную китайскую куклу. (Бьет его.)

Шейх. Что? Что?..

Грабитель. А что ты хотел сделать с моей маленькой девочкой в этом Базен-Стоуке? Даже страшно спрашивать. Но тебе; Вики, я скажу одну вещь…

(Пауза.)

Ллойд. Брук!

Брук. Да, извините.

Ллойд. Твоя реплика. Давай, милая, а? Осталось две реплики до конца.

Брук. Я тут не понимаю.

Ллойд. Дайте ей реплику!

Белинда (Брук). «Что же это, папа?»

Брук. Я знаю реплику, но я ее не понимаю.

Дотти. Не понимаешь «что же это, папа»?

Селздон. Я тебе говорю: «Вики, я скажу тебе одну вещь»; ты мне отвечаешь: «Что же это, папа?»

Брук. Я не понимаю, почему шейх похож на Филиппа?

(Молчание. Все ждут бури.)

Ллойд. Поппи, принесите текст. (Входит Поппи из-за кулис с пьесой.) Какие там у нее слова, Поппи? Разве у нее там сейчас слова «Я не понимаю;

почему шейх похож на Филиппа?» Мы можем точно посмотреть по тексту?

Поппи. Ну да, я думаю.

(Ллойд поднимается на сцену.)

Ллойд. Что же это, папа? — вот твоя реплика, Брук, дорогая моя. Мы все знаем, ты, конечно, работала в самых лучших театрах в Лондоне, там, бывает, создают пьесы прямо на ходу, как говорится, на суфлерской будке, там говорят, но нам здесь, милая, не до этого, нам это не нужно. Уже час ночи. Автор дал нам продуманные, отшлифованные слова, и мы не можем, когда остались две реплики до конца акта, надо хоть капельку отдохнуть, чтобы не свалиться тут замертво, мы не можем, мы хотим только услышать «что же это, папа», — и ничего больше. Никто не требует невозможного. Так или нет? (Брук внезапно отворачивается, бежит наверх, скрывается в ванной.) Куда? Разве она выходит? Там есть ремарка «Выходит»? (Слышно, как Брук плачет за сценой и сбегает там вниз.) Черт, сейчас она выплачет свои контактные линзы. (Уходит.)

Фредерик (сдержанно). Боже, боже…

Селздон. По-моему, он переборщил, а?

Гарри. Я думал, он, так сказать, это самое, но когда он под конец… О, боже мой… (Смотрит на

Поппи.) Еще на тебя…

Дотти. Всегда достается Поппи. Скажи, милая.

(Поппи криво улыбается.)

Фредерик. Я думаю, я во всем виноват.

Гарри. Нет, он зря прицепился. Это…

Дотти. Почему к Брук?

Белинда. Почему? А, по-моему, это вышло довольно мило.

Гарри. Мило?

Белинда. Милые бранятся — только тешатся.

Дотти. Что ты имеешь в виду? Ллойд и Брук…

Белинда. А вы не знали?

Селздон. Брук и Ллойд?

Белинда. А где ж, вы думаете, она была все выходные?

Фредерик. Мой бог, так поэтому он и не знал, что декорации в воскресенье поставили не так?

Белинда. Тише! Идут!

(Входит Ллойд, обнимая Брук.)

Ллойд. Все о'кей, все забыто, я был не прав.

Поппи. Меня сейчас, кажется, вырвет. (Уходит.)

Ллойд. Что?

Дотти. О нет, нет.

Ллойд. Ох, боже ты мой, господи! (Идет следом за Поппи.)

Гарри. Вы думаете, что…

Селздон. Она, что ли, тоже?..

Белинда. Это интересно.

Фредерик. Боже мой!..

Белинда. Кажется, это что-то, чего я не знаю.

Брук. Мне плохо, я падаю.

Дотти. Ну-ну, сядь, миленькая.

Белинда. Сядь, сядь, а голову зажми коленями, миленькая моя. (Усаживает Брук так, что ее голова повисает между колен.)

Селздон. Ничего себе, чего она не знала.

Белинда. Тише, золотко.

Дотти. Две недели репетиций — это все, что у нас было.

Фредерик. А что же дальше?

Белинда. Ну, тише. (Показывает на Брук.)

Селздон. Да-да, молчим.

Дотти. Идет. (Выходит Ллойд, он подавлен.) Как она, дорогой? У нее все нормально?

Ллойд. Сейчас будет нормально. Что-нибудь не то съела.

Гарри (показывает на Брук). Она тоже чувствует себя, так сказать, немножко…

Ллойд. Я сам себя чувствую немножко, так сказать… Фу! Кажется, я сейчас…

Белинда. Что? (Подставляет вазу.) Тебя мутит?

Гарри (подставляя стул). Подаешь в обморок?

Ллойд. Я сейчас сделаю перерыв.

Дотти. Ну-ну, по-моему, это слишком.

Ллойд. Ну, хорошо. Можно просто сказать последние реплики? На конец акта?

Селздон. Я? Реплику? Да ради бога. Но тебе, Вики, скажу одну вещь.

Вики. Что же это, папа?

Грабитель. Когда все кругом бред и туман, нет ничего лучше… (Берет тарелку у миссис Клакетт.) Тарелки старых добрых сардин.

Ллойд. И занавес!

(Пауза.

Все ждут. Вдруг Тим соображает, в чем дело, бежит, прихрамывая, за кулисы и дает занавес.)

АКТ ВТОРОЙ

Гостиная загородного дома Брентов, после полудня, в среду; Королевский театр в Гуле, среда 13 февраля, дневной спектакль. На этот раз мы увидим то же самое действие сзади. Декорации повернуты на 180. Обнажены все двери. За ними ничего не скрывают. Две лестницы ведут наверх, на платформу, откуда есть доступ ко всем дверям второго этажа. Через окно до потолка видны кое-какие декорации внутри гостиной. На переднем плане, кулисах театра, тоже две двери: одна в гримерную, другая проходная, ведет в зрительный зал.

Тим, одетый в смокинг, озабоченно ходит взад и вперед. Поппи у режиссерского пульта говорит в микрофон.

Поппи. Вызываются все актеры, занятые вначале первого акта. Ваш выход, мисс Одли, мисс Аштон, мистер Лежен, мистер Феллоус, миссис Блайяр. Повторяю: вызываются все, начинающие первый акт.

Тим. Ты думаешь, эти «начинающие» на нее подействуют?

Поппи. Ох, она должна взять себя в руки. Она поймет: через пять минут ей надо быть на сцене, или…

Тим. Ой ли?..

Поппи. Саам знаешь, что такое Дотти.

Тим. Мы всего месяц на гастролях, добрались только до Гула, а что будет, когда заедем в самую глушь?

Поппи. Хоть бы она ответила!

Тим. Хоть бы она дверь открыла. Слушай, а если она не выйдет на сцену?

Поппи. Не выйдет?

Тим. Если?..

Поппи. Она выйдет.

Поппи. Ну, правда же!

Тим. Да. Я уверен. Ну, а если вдруг, ну, не выйдет?

Поппи. У меня будет пять минут переодеться. Четыре минуты. (Проходная дверь осторожно открывается, показывается голова Ллойда, увидев Поппи, он тут же закрывает дверь.) Пойду, еще попробую. По крайней мере, хоть не думаешь о своих проблемах. (Уходит в сторону гримерных.)

(В дверь опять просовывается голова Ллойда.)

Ллойд. Ушла она?

Тим. Ллойд! Ты?!. Я не знал, что ты приедешь

сегодня.

(Ллойд входит, в руках бутылка виски.)

Ллойд. Я не приехал. Это не я.

Тим. Как скажешь, но, слава тебе, бог, что ты здесь.

Ллойд. Меня нет.

Тим. Дотти и Гарри…

Ллойд. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что я здесь.

Тим. Да-да, Дотти и Гарри…

Ллойд (отдает ему бутылку). Спрячь это где-нибудь.

Тим. У них там такой скандал…

Ллойд (достает из бумажника деньги, дает Тиму). Здесь через дорогу цветочный магазин. Купи мне там шикарных цветов несколько штук.

Тим. Понял… И теперь Дотти заперлась в своей уборной…

Ллойд. Только чтоб Поппи не видела.

Тим. Ясно… И ни с кем не желает разговаривать.

Ллойд. Первый спектакль во сколько кончается? В пять с чем-то, а второй начинается в семь тридцать? Мне нужны эти два часа. Вдвоем с Брук. В ее комнате. И чтоб нас не трогали. А в семь двадцать пять у меня поезд на Лондон.

Тим. Ллойд, послушай, я тебе говорю: может быть, этого спектакля вообще не будет.

Ллойд. Она что, объявила забастовку?

Тим. Никто ничего не знает. Заперлась и всё.

Ллойд. Начало акта уже объявили?

Тим. Да.

Ллойд. Что я могу сделать за пять минут? Это физически невозможно.

Тим. У них с Гарри и раньше доходило уже до точки.

Ллойд. У Брук с Гарри?

Тим. Не у Брук, а у Дотти.

Ллойд. Ах, Дотти.

Тим. Они так сцепились, на той неделе, когда мы играли в Орк-Сопе…

Ллойд. Да-да, ты мне говорил по телефону.

Тим. Ее там пригласил один тип, журналист, а Гарри орал, что убьет его.

Ллойд. Да-да, ты говорил. Убили журналиста… Слушай, да не волнуйся ты насчет Дотти. У нее деньги вложены в этот спектакль.

Тим. Ну, ты не знаешь, сегодня опять. В два часа ночи кто-то кого-то колотит в мою дверь. Открываю: Гарри. Ты не знаешь, где Дотти, она не пришла домой.

Ллойд. Слушай, Тим, дай расскажу тебе кое-что

про мою жизнь. Каждый вечер после репетиции мне звонит герцог Букингемский и целый час жалуется на то, что герцог Глостер сосет леденцы во время его монолога. Гелзюи каждый день смывается на телестудию, а герцог Клеренский умотал на целую неделю, он снимается в рекламном ролике для Модера. Сам Ричард — предстань себе — у самого Ричарда III обострение радикулита, а вчера вечером мне еще звонит Брук, что она здесь самая несчастная, что нервное истощение, и. она пошлет все к черту и возьмет бюллетень. А у меня нет времени искать и вводить в спектакль другую Вики, и я сегодня выкроил только полдня, пока Ричарду подбирают корсет, а леди Анна подает документы в суд на развод. И я умчался, чтобы за два часа вылечить Брук от нервного истощения без всяких лекарств, если не считать небольшой дозы виски. Виски у тебя? И букет цветов. Деньги на цветы у тебя? И еще одного инструмента, в котором я даже не особенно уверен. Так что я приехал не для того, чтобы разбирать чужие дела, Я хочу взять тайм-аут, а ваших проблем, по возможности, не касаться.

Тим. Я понял, Ллойд, но все-таки…

Ллойд. Вы уже давали объявление в зрительный зал?

Тим. Ах, черт! (спешит к микрофону, ставит виски на столик, готовит.)

Ллойд. Только, чтобы Поппи не видела этих цветов. (Уходит.)

Тим (в микрофон). Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места, мы поднимем занавес через три минуты.

(Возвращается Поппи.)

Поппи. Похоже, мы сегодня не скоро начнем.

Тим. Что, без толку?

Поппи. Теперь Белинда пытается. Я еще не дала объявление в зрительный зал. (Видит деньги.) Деньги? Это мне?

Тим. Нет, нет! (Прячет деньги.)

Поппи (видит бутылку). Виски?

Тим. О! В самом деле!

Поппи. Где ты взял? Господи, неужели он прямо здесь теперь прячет? (Забирает бутылку.) Я суну ее под лестницу, Там он ни за что не найдет. (Выходит Белинда.) Ну?

Белинда. Ты же знаешь, что это за штучка. Фрэди пошел. (Видит бутылку.) О, боже мой!..

Поппи. Он прячет теперь прямо здесь. (Входит Фредерик.) Ну, как?

(Фредерик отрицательно качает головой.)

Белинда. Ты не очень-то долго бился, мой до-

рогой. (ФРЭДИ разводит руками. Замечает виски, ужасается.)Он прячет теперь их прямо здесь.

(Поппи уходит с бутылкой виски.)

Фредерик. Ну, Гарри выскочил от нее в жутком состоянии. Я не совсем понял, что он говорил, У меня вообще очень часто, когда я с ним общаюсь, о боже, так сказать, это самое, такое ощущение, что я что-то пропустил. Я не очень соображаю насчет таких дел, ты знаешь, но мне кажется, он говорил, что хочет меня убить.

Белинда. Тебя? Ты мой бедняжка!

Фредерик. Я подумал: Ну пусть, не буду с ним спорить, чтоб не усугублять... Он как вообще, в себе?

Белинда. Гарри в себе? Ты не понимаешь, что творится? Уж он так не в себе!..

Фредерик. Я имею в виду, на сцену-то он выходит?

Тим. Гарри не выходит? Как не выходит? Что еще за разговоры — выходит Гарри или не выходит?

Белинда. А что? Надо быть ко всему готовыми, если тебе придется выходить вместо Гарри, Поппи не сможет выйти вместо **Дотти**. Потому что, если Поппи вместо Дотти, кто останется здесь?

Тим. О, боже мой! (Постукивает правой рукой о

левую и Белинда видит деньги.)

Белинда. Деньги? Нам?

Тим. Где деньги? Нет, это вообще… о боже! (Тут же уходит.)

Фредерик. Знаешь, она все-таки странная женщина, эта Дотти. То вверх, то вниз. Вчера вечером была абсолютно в норме…

Белинда. Вчера вечером?

Фредерик. Да. После спектакля позвала меня в какой-то клуб, посидим, говорит, выпьем.

Белинда. Она была с тобой, ты был с ней?

Фредерик. А что? Она с большим вниманием…

Белинда. Что-что? Может, уже собралась и в тебя запустить свои когти? Я не допущу.

Фредерик. Нет-нет, она была такая добрая… Она даже вернулась потом со мной, ко мне, на чашку чая, долго рассказывала обо всех своих бедах. Мы просидели до трех утра, даже не знаю, что подумала хозяйка.

(Входит Поппи.)

Поппи. Еще подарочек. Где Селздон?

Белинда. Ты только послушай! Оказывается, это Фрэди — вот кто во всем виноват. Что ты говоришь, Селздон?

Поппи. Его нет.

Белинда. Боже мой!

Поппи. Ох, объявление в зрительный зал!

Белинда. Давай, а я ищу Селздона.

Фредерик. А мне что делать?

Белинда (твердо). Тебе? Ничего абсолютно, ты уже свое сделал, котик. (Уходит.)

Поппи (в микрофон). Леди и джентльмены! Займите, пожалуйста, ваши места, мы поднимем занавес через три минуты.

(Входит Тим; в руках большой букет цветов.) Какие цветы!

Тим (смутившись). Да, но это просто так, знаешь…

Поппи (берет цветы). Ой, Тим, как это мило с твоей стороны! (Фредерику.) Не правда ли?

Фредерик. Очаровательно.

(Поппи целует Тима.)

Поппи. Селздон пропал! Я бегу посмотреть в пивной. (Отдает цветы Фредерику.) Подержи, пожалуйста. (Уходит.)

Тим (забирает цветы). Я возьму их, извини. Ах, объявление-то! Держи! (Отдает цветы обратно.)

Фредерик. По-моему, Поппи уже объявляла,

Тим. Да? А сколько сказала? Две минуты? Пора одну. (В микрофон.) Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места. Мы поднимем занавес ровно через минуту. (Забирает цветы.)

Фредерик. Знаешь, по-моему, она объявляла три минуты.

Тим. Три? Это я объявлял три минуты. Подержи! (Отдает цветы. В микрофон.) Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места, мы поднимем занавес через две минуты,

(Входит Белинда с бутылкой виски.)

Фредерик. Ну как?

Белинда. Никак. Но я нашла вот это. Спрятал за огнетушителями.

Фредерик. Ох, господи, нехорошая примета.

Тим. Дай ее мне!

Белинда. На. И спрячь так, чтоб никто не видел.

(Входит Поппи. Тим прячет от нее виски.)

Поппи. В пивной тоже нет.

Тим. А в комнате отдыха смотрела, в зеленой?

Белинда. Я смотрела.

Тим. Еще посмотри. (Уходит, унося бутылку.)

Поппи (в микрофон). Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места, мы поднимем занавес через две минуты.

Фредерик. Боже, Тим уже объявил две минуты!

Поппи. Уже? (В микрофон.) Леди и джентльмены, извините, мы поднимем занавес через одну

минуту.

Белинда. Что же теперь будет?

(Врывается Ллойд в ярости.)

Ллойд. Что здесь происходит, будьте вы прокляты!

Белинда. Ллойд!

Фредерик. Боже!

Поппи. Я не знала, что ты здесь…

Ллойд. Меня нет здесь, я в Лондоне, но я не могу сидеть там и слушать эти «две минуты», «три минуты", "две минуты»…

Белинда. Дорогой мой! У нас такая жуткая драма внизу

Ллойд. У нас жуткая драма вон там, в зале. Поппи, это дневной спектакль, радость моя! Там сидят одни старики-пенсионеры. «Мы поднимем занавес через три минуты» — и все бегут в туалет, «мы поднимем занавес через одну минуту» — и все бегом обратно. Нет, мы не знаем, куда мы идем!

Поппи. Ллойд, мне необходимо поговорить с тобой.

Ллойд (целует ее мимоходом). Скажи мне только одну вещь, дорогая.

Поппи. Я не могла дозвониться тебе.

Ллойд. Брук выходит на сцену?

Белинда. Выходит ли Брук? (В это время появляется Брук с бутылкой виски.) Брук! Ты выходишь, не так ли?

Брук. Что вы?

Фредерик. У тебя все в порядке, Брук?

Брук. У меня все в порядке.

Ллойд. Хватит! Все о'кей! Она в полном порядке, как видите.

Брук. Ллойд!

Ллойд (целует ее, смотрит на бутылку). Откуда это?

Белинда. Еще бутылка?

Брук. Я лежала на полу в зеленой комнате…

Ллойд. Ты лежала на полу в зеленой комнате?

Белинда. Так она расслабляется.

Ллойд. А, понятно…

Брук. Я увидела ее за батареей.

Белинда. О боже! Он рассовал их повсюду!

Фредерик (забирает бутылку). Я ее так спрячу — он сроду не найдет.

Ллойд. Отнеси ее в гримерную к Брук. Он ни за что не додумается. (Видит цветы.) Это откуда?

Фредерик. О, извини… (Отдает цветы Поппи.)

Поппи. Это мне Тим подарил. (Кладет цветы на свой столик.)

Ллойд. Тим? Подарил тебе?

Поппи. Ллойд, мне надо тебе кое-что сказать,

Ллойд. Я уже слышал все, что мог сегодня услышать. (Идет к двери.)

Белинда. А что насчет Дотти?

Ллойд. Нет, все!

Фредерик. А Гарри?

Ллойд. Нет.

Белинда. А про Селздона?

Ллойд. Послушайте! Я считаю, этому спектаклю уже никакой режиссер не поможет. Вы давайте сами, а я буду сидеть там, в темноте, возьму пакетик ирисок и буду отдыхать. Идет? Между прочим, была объявлена одна минута, если вы помните. (Уходит.)

(Брук ложится на пол.)

Фредерик. Что это с ней?

Белинда. Ты же слышал, мой дорогой. Так она расслабляется. (Обращается к Брук.) Все нормально, моя дорогая?

Брук. Да. Внизу никак не сосредоточишься. Все бегают, орут.

Фредерик. Боже, да не выходи на сцену, если не можешь. Это только дневной спектакль, ничего страшного. Пусть Поппи тебя заменит. Она никогда не откажется тебя заменить. Правда, Поппи?

Поппи. Я посмотрю, что делается внизу. (Ухо-

дит.)

Белинда. Фрэди, ну, пупсик мой, ну ты…

Фредерик. Что? Я что-нибудь не так сказал?

(Быстро входит Селздон.)

Селздон. Где Тим?

Белинда. Селздон, радость моя, где ты был?

Фредерик. Селздон! У тебя все нормально? (Протягивает ему руку, а в руке у него бутылка виски.) О, господи! (Прячет руку за спину.)

Белинда. Где мы только тебя ни смотрели!

Селздон. Везде смотрю, везде. И в зрительном зале, и в баре…

Белинда. А он ищет тебя там, внизу.

Селздон. Там такой бар, дым коромыслом. Вот я подумал: надо Тиму сказать.

Белинда. Миленький, я думаю — он в курсе.

Селздон. Ну, дела! Он набросился на меня как черт! Я знаю, кричит, когда ты на кого глаз положила. Я видел, как ты смотрела на Тэдди.

Фредерик. Тэдди? Кто это Тэдди?

Белинда. А ты не понимаешь? Фрэди, а не Тэдди.

Селздон. Или, может, Нэдди! Не знаю. Один из двух.

(Входит Поппи.)

Поппи. По-моему, они идут.

Белинда. Они идут!

Фредерик. Они идут!

Селздон. Я знал, они не будут…

Пошпи (Селздону). А, вы здесь? Слава богу? (В микрофон.) Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места, мы начинаем!

(Вбегает Тим.)

Тим. Они идут!

Белинда. А мы, видишь, нашли Селздона.

Тим. Как он здесь очутился?

Селздон. Как?

Тим (в микрофон). Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места!

Пошпи. Я уже объявила, объявила!

Тим (в микрофон). Мы… ой!..

Белинда. Бедный Ллойд! Он там подавится своими ирисками. (Входит Гарри.) Гарри, моя рыбонька!

Селздон. А вот и он! Он хотел…

Фредерик (Гарри). У тебя все нормально, Гарри? (Берет коробку и сумку со стола реквизита и протягивает Гарри, который сердито их выхватывает.)

Селздон. Что он говорит?

Белинда. Он ничего не говорит, Селздон, мой дорогой.

Селздон. Очень разумно. А то опять — «я застал тебя за этим», — без конца кричал он внизу. (Входит Дотти.) «Я знаю, когда ты в кого-нибудь вцепишься», «Ты вцепилась в этого несчастного старого Нэдди»!

Белинда. Дотти, дорогая моя!

Селздон. А, она появилась все-таки! Давай, старуха, твой выход!

Фредерик. У тебя все нормально?

Селздон. У нее все нормально!

(Дотти только улыбается, вздыхает и легонько сжимает руку Белинды, встает на свое место у выхода на сцену, у нее трагический вид непонятой женщины. Гарри со значением отодвигается от нее.)

Белинда (Селздону). Она нормально…

Тим. Все готовы?

Селздон. А может это был Эдди… Нэдди или Эдди — одно из двух.

Белинда. Тише, голубчик!

Поппи. Поднимаю занавес!

(Все тревожно смотрят то на Дотти, то на Гарри. Они игнорируют эти взгляды. Они стоят поодаль друг от друга, но в один и тот же момент оба поворачиваются, чтобы взглянуть на себя в маленькие зеркала, повешенные при выходе на сцену.)

Фредерик. Послушай, Дотти, послушай, Гарри! Я не буду выступать с большой речью, но мы все должны входить туда и играть спектакль, и…

Белинда. Мы не можем делать это молча, мои милые, нам придется разговаривать друг с другом. (Пауза. Ни Гарри, ни Дотти этого не слышат.)

Дотти (внезапно, Тиму). Ну, как там зал?

Тим. Вполне. Вполне для дневного спектакля.

Белинда. Вот это сила духа!

Фредерик. Ну, молодец, Дотти!

Селздон (Поппи). Давай, девочка, подымай эту штуку? А то некоторым пенсионерам совсем мало осталось жить.

Поппи. Тихо!..

Фредерик. Дайте мне одно слово! Минутку, Поппи!

Селздон. Дайте мне сказать одно слово! Сардины!

Белинда. Сардины!

Фредерик. Сардины! (Белинда мчится к столу и несет Дотти тарелку сардин, которая нужна для ее первого выхода.)

Поппи (через громкоговоритель). Тишина на сцене! Свет в зрительном зале гаснет. Первый акт.

(Входит Ллойд.)

Ллойд. Ну, теперь что?

Тим. Мы как раз поднимаем занавес.

Ллойд. Мы сидим там уже час. Все затихли. Они думают, кто-то умер.

Фредерик. Прости, Ллойд! Это моя вина. Я просто сказал всем несколько слов.

Ллойд. Фрэди! Ты никогда не думал насчет пересадки мозгов?

Фредерик. Прости, прости, не тот момент, я понимаю.

Ллойд. Может быть, у кого-нибудь еще есть мысли, которыми надо поделиться именно в такой момент?

Поппи. Да не сейчас, конечно, но…

Ллойд. Что?

Поппи. Я имею в виду — попозже.

Ллойд (Тиму). А ты? Ты купил эти цветы для Поппи?

Тим. Нет, но… да…

Ллойд. И ты не купил никаких цветов для меня?

Тим. Нет… да… но…

Ллойд. Тим, ты когда-нибудь слышал, что такое ярость ревности?

Тим. Да… но… нет…

Ллойд. Тогда возьми пять фунтов из своих денег, Тим, и иди в цветочный магазин и купи цветы для меня. Отдал цветы Поппи! Вам на двоих хватит старых мозгов Фрэди. Каждому по половине. (Уходит.)

Фредерик. О боже!

Белинда. Не плачь, Поппи, дорогая.

Селздон. Просто давай, раскочегаривай этот паровоз.

Поппи (в микрофон). Действие первое. Занавес!

(Звучит зуммер и акт начинается. Это будет сокращенный вариант того акта, репетицию которого мы видели. По мере того, как поднимается занавес, звонит телефон.)

Дотти выходит на сцену. Раздаются аплодисменты. Из кухни появляется миссис Клакетт домоправительница. В руке у нее тарелка сардин.

Селздон, Белинда и Фредерик с облегчением, что спектакль наконец, начался, валятся на стулья. Тим достает бумажник и проверяет наличность. Он идет к выходу, но останавливается, когда Белинда показывает на Гарри. Тот в ожидании своего выхода тяжело вздыхает.

Миссис Клакетт (обращаясь к телефону). Не

надрывайся! Я не могу сразу все успеть. Сардины открывать и брать трубку у меня только две ноги. (Ставит сардины на телефонный стол, снимает трубку.) Алло?.. Да… Никого нет. Да, милый… Нет, нет, мистера Брента нету… Живет, живет, а сейчас не живет. Потому как он в Испании… Да, мистер Филипп Брент он самый… Да, который пишет пьесы, но только он теперь в Испании пишет. Нет, и она в Испании… Все в Испании… Здесь никого. Я в Испании? Нет, я, дорогой, не в Испании. Я за домом смотрю. Только я сегодня ухожу, у меня среда — входной… Не ушла? Потому что отдохнуть хочу. Рыбки вот поесть. Телевизор у них цветной, а сегодня королевские… Ну, как они называются? Где лошади скачут… (Берет газету.) Сейчас, сейчас скажу… Насчет дома? Это этим звоните, кто сдает: Сквайр, Сквайр, Хеккем и еще какой-то.

Нет, она не в Испании. Они у себя в кабинете у телефона сидят. Сквайр, Сквайр, Хеккем и этот… сейчас посмотрю… (Кладет трубку.) Вот так всегда. Захочешь отдохнуть — все сразу валится тебе на голову. (Уходит в кабинет все еще с газетой в руках.) Звук ключа в замке. Открывается парадная дверь. На пороге стоит Роджер с картонной коробкой в руках. Ему около тридцати. У него

весьма самоуверенный вид человека, который занимается продажей весьма дорогого недвижимого имущества.

Фредерик ставит виски на свой стол и направляется к Гарри, Белинда и Тим с опаской наблюдает, как Фредерик молча, сочувственно вдруг пожимает Гарри руку.

Гарри с гневом выхватывает свою руку.

Белинда спешит к Фредерику, чтобы оттащить его от Гарри. Фредерик не понимает, что он такого сделал и старается еще раз пожать Гарри руку.

Гарри бросает свой реквизит и замахивается на Фредерика. Фредерик закрывает рукой лицо, Белинда и Тим оттаскивают

ч

Брук выходит на сцену.

Фредерик теперь с сочувствием пожимает руку Дотти. В тот момент, когда Гарри делает шаг за кулисы за сумкой, он замечает Фредерика. Когда Гарри заходит в кухню, он видит, как Белинда тащит Фредерика от Дотти. И Гарри изо всех сил наступает на ногу Фредерику. Фредерик изумленно поворачивается к Белинде, мол, в чем дело? Но ей трудно объяснять в чем дело в присутствии Дотти Белинда обнаруживает, что

Роджер. Никого; только моя экономка и сего-

дня после обеда у нее выходной.

(Через ту же дверь входит Вики, ей лет двадцать с небольшим. Она великолепно сложена и великолепно выглядит.)

Роджер. Так что дом сегодня в нашем распоряжении. (Уходит и приносит еще спортивную сумку. Закрывает дверь.)…Сейчас только проверю. (Открывает дверь в кухню. Вики осматривает все вокруг.) Эй, кто-нибудь дома? (Закрывает дверь.) Нет ли души… Ну, как тебе? **Вики**. А все эти двери… **Роджер**. О, это еще не все! Вот — в кабинет, вот — в кухню, это комната экономки…

Вики. С ума сойти. А где тут это…

Роджер. Что? А? Вот сюда, пожалуй (Открывает дверь в ванную.)

Вики (заглядывает). Отпад! (Уходит в ванную.)

Дотти жестами жалуется Фредерику на Гарри и Фредерик ей сочувствует. Белинда еле успевает им помешать, и вернуть Дотти на сцену к моменту ее выхода.

Белинда пытается объяснить Фредерику: мол, Дотти имеет виды на него. Фредерик не понимает. Белинда обращается к Брук, чтобы та объяснила. Но Брук тоже ничего не понимает.

Белинда вдруг указывает на Селздона, — тот обнаружил бутылку виски, оставленную

ста.

(Входит миссис Клакетт из кабинета, без газеты.)

Миссис Клакетт. Теперь я потеряла сардины. (Взаимное удивление. Роджер прикрывает дверь в ванную, сует шампанское обратно в сумку.) **Роджер**. Прошу прощения, я думал здесь никого нет.

Миссис Клакетт. А никого и нет. Меня нет. Это только королевские сегодня эти… по телевизору… И они там все в шляпах, а я думаю, дай, думаю. А вы-то кто будете?

Роджер. А я от агентов. Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли. Я просто заскочил. Надо уточнить кое-какие размеры, выяснить пару вопросов. (Дверь в ванной пытаются открыть. Роджер закрывает ее.) Да, и еще клиент. Я показываю дом. Может быть, будет снимать, Вики (напирая на дверь). Что с этой дверью?

Роджер. Вот она подумывает снять дом. Ей срочно нужно. А это домоправительница миссис Крокетт.

Фредериком на стуле, открыва-

ет ее, нюхает, завинчивает и Вики(выходит). Это не спальня.

уходит с ней в сторону гри- **Роджер**. Не спальня? Нет, это

мерной. Фредерик хочет бе- ванная и совмещенный санузнл.

жать за Селэдоном, но Белин- Туалет первого этаж-ч. да велит ему сидеть на месте, сама бежит за Селздоном.

Миссис Клакетт. Клакетт, голубчик. Клакетт. Только теперь я потеряла газету. (Уходит в кабинет, унося сардины.)

Дотти приходит со сцены, ставит сардины и начинает громко рыдать

Роджер (Вики). Ты уж извини…

Вики. Все нормально. Телевизор-то нам зачем, правда?

Роджер. Она тут в семье уже несколько поколений.

Вики. Отлично! Идем тогда! (Идет наверх.) А то же мне к четырем надо быть в Базен-Стоуке.

Фредерик этим очень расстроен. Он забирает у нее сардины, похлопывает ее по спине, дает носовой платок, потом

опять сует ей в руки сардины и провожает к выходу на сцену,

Роджер. Ну тогда просто по бокальчику шампанского?

Вики. Бери его с собой наверх.

И не забыть мои документы.

Роджер. Нет-нет, только, понима ешь она…

Тут до нее доходит, что у нее нет газеты. Фредерик бежит и приносит газету со стола. Дотти соображает, что все еще держит сардины. И Фредерик снова успевает забрать у нее тарелку. Она выходит на сцену.

Вики. Она?..

Роджер. Ну, она уже несколько поколений…

Приходит Белинда и тащит за собой Селздона. Но тот без виски. Фредерик говорит ей, в каком жутком состоянии **Дотти**. Они оба наблюдают с волнением как она возвращается.

Белинда бежит за Селздоном. Фредерик хочет идти за ней, но вспоминает, что надо успокоить Дотти. Но Дотти теперь храбро улыбается и объясняет, что благодаря ему она уже взяла себя в руки. И в знак благодарности она целует Фредерика.

(Выходит миссисс Клакетт с газетой вместо сардин.)

Миссис Клакетт. Сардины, сардины… Это не мое дело, конечно. Только я бы просто сказала: нечего долго думать, бери и все! Тебе здесь очень даже понравится. **Вики**. Во, дает!

Миссис Клакетт.)Роджеру). Хочет она?

Роджер. Ну да, конечно!

Миссис Клакетт (Вики.) И нам будет одна радость. (Роджеру.) Скажи?

Роджер. О, конечно!

Вики. Ну, дает!

Миссис Клакетт. Сардины, сардины… Но вам на пустой желудок не очень-то отдохнуть? (Уходит.)

Вики. Видал? Она нормальна, она даже хочет нам сардины… Потрясающая бабка!

Роджер. Да, потрясающая…

Вики. Так куда мы идем? Роджер (берет сумку). Да, хорошо. Пока она не вернулась с этими сардинами…

Вики. Сюда? Наверх? (Роджер кивает. Они уходят в ванную и

когда Гарри проходит через ванную, он видит этот поцелуй. Фредерик понимает, что скоро его выход вместе с Белиндой, а Белинды нет. Он просит Дотти поскорее найти Белинду. Гарри появляется в дверях бельевого шкафа и внимательно следит за Фредериком и **Дотти**. И простыню он швыряет прямо в них.

Выбегает Белинда с бутылкой виски в руках, она отдает виски Дотти и только-только поспевает к своему выходу.

и тут же возвращаются.

Вики. Опять ванная? Что ты все время запихи-

ваешь меня в ванную?

Роджер. Нет, нет, вот сюда! (Открывает еще одну дверь и Вики входит первая.)

Вики. Надо же, тут черные простыни! (Достает одну.)

Роджер. Черт, это шкаф! (Выхватывает у нее простыню и бросает обратно.) Вот эта дверь, вот эта! (Бросает сумку и коробку изо всех сил дергает следующую дверь.) Вот эта!

Вики. Ну, ты возбудился!

Роджер. Сюда, сюда!

Вики. Ну, ты даже не можешь дверь открыть!(Они уходят в спальню.) Внизу звук ключа в замке. На пороге передней двери стоит Филипп Брент с картонной коробкой в руках. Ему за сорок. У него темный загар. Это он — нынешний хозяин дома. Это он пишет милые современные пьесы с очаровательной атмосферой разных эпох.

Филипп. Да, ведь как раз сегодня у миссис Клакетт выходной.

Входит Селздон. Он просит у Дотти бутылку. Но тут к Дотти обращается и Гарри, говорит, что все видел и больше не потерпит этих тайных отлучек с Фредериком.

Селздон хочет быстренько утащить виски, пока они ссорятся. Гарри и Дотти вдвоем набрасыва-

ются на него. Гарри объясняется с Дотти. Умоляет, встает на колени, рыдает, хватается за тарелку с сардинами. Дотти вырывается. Селздон показывает: мол, бутылка с виски все еще у нее в руках.

Входит Флавия. Ей за тридцать. Она идеальная пара для Филиппа Брента.)

…Дом в нашем распоряжении.

(Вносит сумку и закрывает дверь.)

Флавия. Подумать только!

Филипп. Тебе нравится?

Флавия. Просто поверить не могу.

Филипп. Лучшее место для свиданий,

Флавия. В собственном доме.

Филипп. Да, здесь уж нас никто не найдет.

Флавия. Смешно, конечно, что мы должны там прятаться Интересно, постелила ли миссис Клакетт постели?

Филипп. Ах ты, моя дорогая!

Флавия. А почему нет? Детей нет. Никто из друзей не появится. Мы абсолютно одни.

Филипп. Абсолютно! (Берет сумку и коробку, ведет Флавию к лестнице.) Нет, есть своя прелесть в контрабанде.

Флавия. Брось ты это! (Он бросает сумку и коробку, целует ее. Она со смехом убегает наверх он за ней.)

Гарри хватает виски перед самым ее выходом на сцену.

Селздон пытается отнять виски у Гарри, а Гарри надо подниматься на платформу для своего выхода. Гарри смотрит, куда бы деть виски, а отдает бутылку Брук. Брук смотрит на виски, близоруко щурясь, не зная, что с этим делать. И спрашивает у Селздона, а тот грозит ей пальцем, как бы выговаривая, зачем ей эта бутылка. И забирает у нее виски. Затем делает жест, будто спускает воду в туалете и показывает на себя. Брук раздевается для своего следующего выхода, Она близоруко щурится и ничего не понимает. Селздон уходит и уносит виски. Белинда уходит со сцены. Брук сообщает ей, что Селздон пьет.

Филипп. Тише!.. Управление налогов. (Крадутся в спальню, смеются. Из кухни выходит миссис Клакетт, несет еще одну тарелку сардин.)

Миссис Клакетт (самой себе). Куда я дела эту первую порцию сардин? Я уже никогда не узнаю.) Ставит сардины на телефонный столик, садится на диван.)

Филипп и Флавия (вместе, сверху, с галереи). Миссис Клакетт!

Миссис Клакетт. Ох, ну вы и напугали меня! Сердце в пятки ушло.

Флавия. Мы думали, вы ушли.

Миссис Клакетт. А я думала, вы в Испании.

Филипп. Мы в Испании, в Испании, нас здесь нет!

Флавия. Вы нас не видите!

Миссис Клакетт. Поняла милая, поняла, я вас не видела. Кто спросит — я знать ничего не знаю. А вы в кровать, что ли? (Филипп и Флавия смущены.) Ну, правильно! Чего лучше! Когда со всех сторон допекают, раз и в постель! А эти вещи? Не нужны? **Филипп**. Ах да, спасибо! (Бежит вниз и забирает сумку и коробку.)

Миссис Клакетт. Ой, а постель! Я не проветривала!

Флавия. Ничего, я возьму грелку. (Входит в ванную.)

Миссис Клакетт (Филиппу). А все письма я вам в кабинет сложила.

Филипп. Боже! Какие письма? Вы же должны были всю почту отправлять мне в Испанию.

Миссис Клакетт. Так-то оно так, миленький ты мой, а про налоги зачем я буду посылать? Отпуск вам портить?

Гарри с платформы старается Филипп, Налоги? Боже ты мой, где.

разглядеть, что делают Дот- они? (Уходит в ка-

бинет. Филипп все

ти и **Фредерик**. Брук эабира- еще держит сумку и коробку.)

ет его для его выхода на Из спальни наверху, все еще одетый,

сцену. Дотти видит, что Гар- завязывая галстук, входит Роджер.

ри наблюдает за ними,

Роджер. Но я точно слышал голоса.

пытается объяснить Фредери- (За ним идет Вики в нижнем белье.)

ку, что Гарри теперь счи-

Вики. Какие голоса? Где голоса?

тает Фредерика ее любовни-

Роджер. Чьи-то голоса.

ком. К этому времени Брук Вики (смотрит через перила). Смотри,

пора выходить на сцену, она открыла нам сардины. (Хочет спуститься. Роджер хватает ее.)

Белинда говорит Дотти, что

Роджер. Я сам, ты что?! Не можешь

Селздон сейчас напьется, но ты в таком виде!

пока Дотти соображает, ей уже пора выходить на сцену.

Брук уходит со сцены. Белинда подбегает к платформе, чтобы спросить у Брук, где Селздон.

Брук показывает в сторону гримерки.

Появляется Тим. Со вторым, гораздо меньшим букетом цветов. Белинда бежит в сторону гримерной искать Селздона. Тим спрашивает у Фредерика, куда это она? Фредерик делает жест, означающий выпивку.

Белинда. А миссис Кракетт?

Вики. Миссис Кракетт?

Роджер. Я тебе говорю, она незаменимый человек. Где теперь найдешь такую экономку? (Появляется миссис Клакетт. Она несет из кабинета первую тарелку сардин.)

Миссис Клакетт. Там сардины, тут сардины, черт их побери! (Роджер заталкивает Вики в первую попавшуюся дверь.) Это дверь в бельевой шкаф, (Роджеру.) А, это вы? Еще осматриваете?

Роджер. Да-да, смотрим. Тут вот не смотрели.

Миссис Клакетт. В шкафу, что ли?

Роджер. Нет, нет. (Не пускает Вики.) Просто тут белье. Маленькая инвентаризация. (Спускается вниз.)Миссис Крокетт…

Миссис Клакетт. Клакетт, милый ты мой. Клакетт. (Ставит одни сардины рядом с другими.)

Роджер. Миссис Клакетт, а еще кто-нибудь есть в доме?

Миссис Клакетт. Кто? Ты что?! Никого здесь

нет.

Роджер. Мне показалось, голоса… Возвращается. Она показывает, что Селздон где-то заперся.

Фредерик произносит свою реплику

Тим отдает цветы Белинде и бежит к гримерным. Белинда отдает цветы Фредерику и снимает с противопожарного щита пожарный топор. Она, видимо, собирается бежать с ним туда, где заперся Селздон, но Поппи останавливает ее. Сейчас ее выход. Белинда выбегает на платформу, вдруг понимает, что в руках у нее топор и отдает его **Брук**. Конечно, она не успевает объяснить, что с ним делать.

Белинде нужно выходить на сцену. Гарри угрожающе движется к Фредерику, с подозрением глядя на букет, который тот держит, и Фредерику

Миссис Клакетт. Голоса? Нет здесь никаких голосов.

Филипп (за сценой). О, боже мой!

(Роджер стоит спиной к миссис Клакетт, забирает обе тарелки сардин.)

Роджер. Простите, что вы сказали?

Миссис Клакетт (подражая Филиппу). О боже мой!

Роджер. Что, в чем дело?

Миссис Клакетт. Да боже мой, говорю. Дверь вон в кабинет открытая стоит, (Идет и закрывает.) Роджер(выглядывая в окно). Позвольте, там еще одна машина, это не мистера Хеккема? Или мистера Дадли? (Уходит через парадную дверь с двумя тарелками.)

Наверху, из ванной появляется Флавия с грелкой в руках. Проходя мимо шкафа, видит открытую дверь,

приходится отдать Гарри цве- захлопывает ее и поворачивает

ты, потому что ему самому ключ.

нужно срочно выходить на сцену.

Флавия. Вечно все двери хлопают

Брук спускается с платформы

в этом доме.)Уходит в спальню.)

и показывает Гарри топор: мол, Из кабинета выходит Филипп, в

что с ним делать? Гарри берет руках налоговое извещение и

его задумчиво, а цветы отдает конверт.)

Брук. И заносит топор в ожида- Филипп(читает). Последнее уве

нии выхода Фредерика. Белинда домление… Будут приняты меры,

спускается вниз с платформы, Арест на иму-

щество…

чтобы идти за Селздоном, замечает Гарри и приходит в ужас.

Миссис Клакетт. Вот хорошо вы мне напомнили. Тут один уже приходил насчет дома,

Берет у Брук цветы, посылает

ее за Селздоном, а сама пыта-

Филипп. Не говорите мне ничего.

ется отнять у Гарри топор. Меня здесь нет.

Он прячет его за спину, Белин

Миссис Клакетт. Да я просто сяду и

да все еще с цветами в руках, включу. А сардины… Ух, забыла

обхватывает Гарри, пытаясь про сардины!.. Ну, не знаю, есть

дотянуться до топора. у меня голова на плечах или нет…

Уже забыла, какой день сегодня.

(Уходит.)

Дотти появляется как раз в тот **Филипп**. Я этого не получал, меня

момент, когда Белинда обнимает здесь нет, я в Испании. Но если

Гарри. Поппи зовет Белинду на- я не получал, я его и не откры

верх, она бежит туда, чтобы вал, надо закле-

ить.

успеть к своему выходу. Она

отчаянно пытается схватить (Входит **Флавия**. Она держит в

платье, но не успевает и выходит, руках платье.)

держа вместо него цветы. На сцене ей приходится изменять реплики. Дотти накидывается на Гарри, Тот вынимает из-за спины топор, чтобы объяснить, но Дотти, не слушая, выхватывает топор и замахивается на **Гарри**.

Появляется **Фредерик**. И как раз вовремя, чтобы вырвать топор у **Дотти**. Он невинно

отдает топор Гарри, который тут же замахивается, чтобы стукнуть Фредерика. Но в свою очередь Дотти вырывает его и замахивается на **Гарри**. Появляется Белинда и выхватывает топор у Дотти в тот момент, когда Гарри выходит на сцену. Со стороны гримерных появляется Тим, забирает топор у Белинды и уходит обратно. Белинда собирается идти за ним, но тут понимает, что на сцене

Флавия. Милый, у меня когда-нибудь было такое платье? Или, я бы сказала, букет цветов, как этот? Филипп(рассеянно). Нет, не было… **Флавия**. Я бы в жизни не купила ничего подобного. Это не

ты мне подарил?

Филипп. Я бы к такому и не притронулся.

Флавия. Нет, вообще симпатично… **Филипп**. Убери ты его. Положи на место. Никогда это не видел.

(Уходит в кабинет.) **Флавия**. Хорошо. Я отправлю его на чердак, где все твои другие подарки. Они мне слишком дороги, чтобы их носить… (Уходит.)

(Через переднюю дверь является Роджер, все еще с обеими тарелками сардин.) **Флавия**. Так как дверь в кабинет

опять открыта, что же здесь происходит? (Ставит сардины, одну тарелку на телефонный столик, другую — на столик у дверей, в которые он вошел. Движется по кабинету, но вдруг слышит стук наверху.) Так; стучат… Там!.. Так… стучат… Там! (Роджер бежит наверх.) О, боже мой, что тут происходит, в этом шкафу? (Открывает шкаф.

не раздается стука, потому что Выходит **Вики**.) Это ты?

Я имею в

Брук еще за кулисами, виду, так сказать, это ты спрята

Гарри на сцене повторяет реп- лась там?.. Тут простыни какие

лику. Белинда понимает в чем то, полотенце… Я же не могу

дело и стучит по декорации стоять здесь, так оказать, бес

Только Брук не выходит, пото конечно…

му что она все еще за кулисами,

Вместо нее Гарри проходит

через дверь в бельевой шкаф

в поисках Брук и импровизирует.

Белинда делает знаки Поппи,

чтобы та подавала реплики за Брук,

затем отдает цветы Фредерику

и бежит в гримерную.

Поппи читает: «Конечно, я.

Засунул меня сюда в темноту с

черными простынями».

Поппи. «Почему я заперлась?

Почему ТЫ меня запер?!» **Роджер**. Я тебя запер?

Через парадную дверь входит **Ллойд**.

Он жестами требует объяснить,

что здесь происходит. В то время, как

Поппи и Гарри продолжают играть сцену,

Поппи: «А кто запер?»

Фредерик сует Ллойду цветы, **Роджер**. Ну, хорошо, мы не мо

потому что ему сейчас надо жем стоять здесь в таком виде. Ну,

выходить. Ллойд на ходу еще в этом белье! Да, да, но только

утешает **Дотти**. Поппи: «В каком…» Поппи: «Пожалуйста, я его сниму»,

Ллойд сует цветы в руки Дотти, чтобы от них избавиться, и гонит Поппи на сцену, чтобы она вышла вместо Брук, срывает с нее юбку. А со стороны гримерной Белинда ведет **Брук**. Брук, близоруко щурясь, глядит как Ллойд раздевает Поппи, Ллойд бросает Поппи и велит Брук подниматься наверх, войти в сцену, в которую она уже опоздала.

здесь, здесь! (Уходит в спальню.)

(Филипп выходит из кабинета со своей налоговой квитанцией и тюбиком клея.)

Филипп, Дорогая, это тот клей? Ты говорила — быстро сохнет, прямо

Гарри возвращается через дверь намертво схватывает. О, а Миссис

в спальню в поисках **Брук**.

Гарри опять импровизирует.

Брук выходит на сцену через

бельевой шкаф и начинает

играть эпизод, который она

пропустила,

Дотти целует Ллойда, когда

Клакетт приготовила нам сардины, (Забирает сардины с телефонного столика и уходит в кабинет.)(Выходит Роджер из спальни с грелкой в руках.) **Роджер**. Грелка! Я ее туда не клал! То есть, я имею в виду, так сказать… О боже! Стою тут, с грелкой в руках, (За ним — **Вики**.)

Вики. Конечно, я. Засунул меня сюда в темноту с черными простынями.

появляется Гарри, Гарри подвигается как можно ближе, чтобы рассмотреть, и пропускает три страницы текста. Он сам в панике, он не в состоянии понять, в каком он месте, и вместо спальни проходит через шкаф. Все за сценой тоже в панике. «Где мы?» Поппи отчаянно перелистывает пьесу, остальные помогают ей, заглядывая через плечо,

Со стороны гримерных появляется **Тим**. Он ведет за собой СелздонА. Селздон поддерживает свои штаны. У Тима в руках топор и виски. Он отдает виски Фредерику. Тот рычит от удивления.

Фредерик поспешно прячет виски под стул и спешит на сцену. Тим отдает топор Ллойду,

забирает у Дотти цветы. Но Дотти тут же выхватывает их обратно. У Тима остается только один

цветок который он

Роджер, Кто-то ходит и наполняет грелки горячей водой, (**Вики**.) Чего? (Уходит в ванную.) **Вики**. Я заперла дверь! Ты запер!

Роджер. Без паники, без паники! (Роджер спускается вниз.)Всему должно быть разумное объяснение.

Я позову миссис Сплочетт и она нам расскажет, что здесь происходит. Стой здесь! Нет, тебе нельзя оставаться в таком виде. Иди сюда, в кабинет, вот тут посиди…)Роджер идет на кухню, а Вики открывает дверь кабинета. Оттуда слышны вопли Филиппа.) Вики (отпрянула и бежит). Роджер, там что-то есть, Роджер!

Раздается еще вопль Филиппа,

Вики уже ничего не соображая, убегает через главную дверь. Из кабинета выходит **Филипп**. В правой руке у него налоговое извещение, в левой — тарелка сардин.

Филипп, Дорогая это, конечно, очень глупо, я знаю. (Пытается

оторвать бумагу от пальца.)

отдает Ллойду, а Ллойд тут же вручает его **Брук**. Она, щурясь, смотрит на цветок. Ллойд опять дает Тиму деньги, и Тим устало уходит.

Селздон объясняет всем, где он был, показывая

жестов спуск воды в туалете. От этого у него падают штаны.

Селздон наклоняется, чтобы подтянуть штаны, и видит виски, спрятанные под стулом. Он вытаскивает бутылку, но Ллойд тут же выхватывает ее и передает **Дотти**.

Фредерик повторяет реплику и снова хлопает дверью.

Все вдруг понимают, что дана реплика Селздону. Они гонят его к окну на выход. Он поднимает руки, чтобы открыть окно — штаны опять падают.

(Наверху появляется Флавия с разными антикварными безделушками.)

Флавия. Дорогой, если мы не ложимся, я буду разбирать чердак? **Филипп**. Дорогая, я не могу лечь, я тут приклеился. **Флавия**. Дорогой, почему ты не

поставишь сардины? (Филипп ставит тарелку на стол, а когда убирает руку, на ней остаются сардины.) **Филипп**. Ты видишься прилип к этим сардинам.

Флавия. Дорогой, не будь дурачком! Возьми в туалете бутылку, где написано «яд». Он проест насквозь все что угодно. (Уходит вдоль по коридору.)

Филипп. Ну, одно дело, когда люди влипают в проблемы! Я понимаю. Но это просто черт знает что. (Уходит в ванную первого этажа.) Филипп…Но это же просто черт знает что! (Уходит в ванную.)

Все вместе надевают на него Стекло в окне разбивается, про

штаны и завязывают как могут, совывается рука, которая открывает

Гарри вырывает цветы у Дотти. шпингалет. Открывается окно и

Она выхватывает их обратно, через него влезает пожилой ГРА

Ллойд разъединяет их топором. БИТЕЛЬ. Выглядит очень живописно

Ласково забирает цветы у Дот-Грабитель. Ни тебе решеток, ни

ти, отдает Фредерику, а топор — сирены от воров, — на них просто

Белинде, Белинда топором раз- надо подать в суд за подстрека

деляет Дотти и Гарри. Фредерик тельство. Нет, просто хочется

передает цветы Поппи, объясняя, сесть и рыдать, как вспомнишь,

что они от Ллойда, Поппи тро- что бывало мы

брали банки,

нута и считает, что это подхо- склады золотых слитков, — и чем

дящий момент, чтобы спуститься я занимаюсь теперь? Вспарываю

и поговорить с Ллойдом, бумажные пакеты? Я знаю, они все

Брук, близоруко прищуриваясь, в Испании, (Наливает себе стакан

сравнивает свой несчастный чик.) Старая карга с кухни сама

цветок с букетом Поппи. Ллойд сказала об этом. А ее тоже дома

спасаясь от Поппи, делает гло- нет. Я сам видел, она выскочила

ток виски из бутылки. Поппи' сейчас в купальнике через парад

за ним наблюдает, ную дверь. Где парадная дверь?

Также наблюдает за ним и СЕЛЗ- (Щурится, оглядывается, открывает ДОН, когда заглядывает через дверь, готовит себе отход.)

парадную дверь и замолкает в изумлении,

Селздон. Эй, слова, слова, текст! (Поппи бежит назад с цветами к своему столу, чтобы подсказать ему текст.)

Пошли. Так, «нагрузим фургон».

Селздон. Что?

Все (кричат). «Нагрузим фургон». Так загрузим фургон, спешить некуда, времени у нас навалом. Что нам тут предлагают? (Подходит к телевизору.) Так, одна высокочастотная печка. (Выключает из сети и кладет телевизор на диван.) Так. А что это? (Со стаканом в руке всматривается в картины и вещи.) Барахло! Одно барахло?.. Нет, если вы так настаиваете… (Кладет что-то в карман.) А где его письменный стол? Нет, правильно люди говорят, нелегко уходить на пенсию. (Уходит в каби

(Селздон бежит обратно на сцену.)

Брук швыряет свой цветок Ллойду и уходит в сторону гримерной. Фредерик понял, что поступил бестактно и уверяет Ллойда, что сейчас пойдет за ней и все объяснит.

Белинда с топором сопровож нет.)

дает Дотти и Гарри до самого Из кухни появляется Роджер, за выхода на сцену. Потом за ним — миссис Клакетт; у нее в

бирает виски у Ллойда и под- руках вторая тарелка сардин, (

нимает бутылку, чтобы проверить,

Роджер. Вы понимаете, будущий

сколько выпито. Селздон забирает владелец,

естественно, хочет

у нее бутылку. Ллойд хочет знать, не случалось ли здесь прецедентов телекинеза?

отнять ее у него, Селздон сопротивляется, не отдает,

Миссис Клакетт. Да все тут отлично, милок! И телевизор у них цветной.

Входит Тим с третьим, совсем

Роджер. Я имею в виду — де-ма-те-ри-а-ли-зовы-ва-лось тут

маленьким букетом цветов, Отдает их Ллойду, просит, чтобы что-нибудь раньше? Не перелетало

тот не выпускал их из рук, но ли по комнатам?

Ллойд тут же передает цветы

Миссис Клакетт (ставит сардины на

Белинде, потому что борется с столик, телевизор — опять на

Селздоном. Но пока Ллойд от- место, включает его в сеть и закры

— влекся с цветами, Селздон вает переднюю дверь.) Перелетало?

успевает спрятать виски в по- Нет, все на своих ходят, как в лю жарное ведро. Селздон показыбом доме.

вает, что руки у него пусты. **Роджер**. Я объясню

это будущему

владельцу. Она, кстати, осматривает кабинет. (Открывает дверь в кабинет и тут же захлопывает.) Там человек!

Миссис Клакетт. Нет, нет, голубчик, ты что? В доме никого.

Ллойд обыскивает его. Роджер(приоткрывает дверь(,Да

Белинда отдает топор Тиму посмотрите, ну? Ищет что-то.

и целует Ллойда, благодаря

Миссис Клакетт (бросив быстрый взгляд). Да никого я не вижу!

за цветы, входит Фредерик, ведет обратно **Брук**. Близоруко **Роджер**. Вы его не видите? Но это

щурясь, она смотрит, как Бе- странно! А где же… я оставил

линда с цветами целует Ллой- моего клиента? Она пропала! Мой

да. Увидев это, Тим передает клиент!.. (Закрывает дверь, ози

топор Фредерику и меланхолич- рается, видит сардины.) О боже!

но протягивает руку Ллойду —

Миссис Клакетт. Что еще?

за деньгами. **Роджер**. Вон!

Ллойд с таким же видом выгребает последнюю мелочь. Тим уходит, а Белинда внезапно понимает, что ее цветы привлекают ревнивое внимание и кладет их на стол Поппи вместе с другими цветами. Брук, опять расстроенная, поворачивается, чтобы уйти.

Ллойд останавливает ее, оглядывается вокруг в поисках чего-нибудь такого, что можно было бы дать ей вместо цветов. Фредерик аккуратно вешает топор на противопожарный щит и обнаруживает бутылку виски. Думает, что это еще одна. Селздон забирает бутылку у

(Фредерика, но тут же Ллойд успевает отобрать ее у Селздона — как раз к моменту выхода того на сцену.

Ллойд пытается отдать виски Брук, но Фредерик выхватывает бутылку, чтобы спрятать, Ллойд забирает виски, Фредерик опять берет и прячет на платформе.

Миссис Клакетт. Где?

Роджер. Сардины!

Миссис Клакетт. Ох, сардины!

Роджер. Но сардины вы видите?

Миссис Клакетт. Сардины вижу! Я даже вижу, куда они двинутся дальше.

Роджер. Нет, эти сардины я больше не выпущу

из своих рук. Где мой клиент? (Хватает сардины и бежит наверх.)

Миссис Клакетт. Кажется, я сегодня всю ночь буду открывать сардины и мотаться с ними туда-сюда как кукушка на часах. (Уходит на кухню.)

Роджер, Вики! **Вики**. (Скрывается в ванной.) (Из кабинета появляется Грабитель с кучей серебряных чашек.)

Грабитель. Он говорит, Чарльз, говорит он, тебе стукнуло семьдесят, пора уступить свое место кому помоложе.)Бросает серебро на диван и возвращается в кабинет.)

Гарри уходит со сцены.

Он наклоняется и опрокидывает вниз тарелку сардин прямо над головой Дотти; затем

выходит на сцену.

Гарри уходит со сцены. Берет бутылку и отхлебывает виски, пока его голова запрокинута, Дотти связывает вместе шнурки его ботинок.

Наверху Роджер выходит из ванной.

Роджер. Куда она делась? Может, пошла сюда, в спальню? (Входит в спальню,(Грабитель из кабинета несет коробку и сумку Филиппа. Высыпает содержимое коробки на диван и складывает туда серебряную посуду.

Грабитель, Я ему говорю: может, мне и семьде-

сят, но все что надо, еще при мне. На это он не знал, что ответить.

(Роджер выходит из спальни, все еще, держа в руках сардины, зовет:

Вики, Вики! — и скрывается в бельевом шкафу, а Грабитель возвращается в кабинет, так и не увидев и не услышав Роджера. На первом этаже из ванной выходит Филипп. К его рукам еще приклеена бумажка и тарелка с сардинами.)

Филипп. Дорогая, этот яд, ты говоришь, этот растворитель растворяет все, что угодно, но только не этот клей. Сейчас он растворяет мои брюки. Дорогая, если он разъест брюки, он перейдет дальше и вообще все разъест. Ты слышишь? Я лучше совсем сниму эти брюки. (Начинает, как может их снимать.)

Ллойд пытается предупредить Флавия, скорей? У нас есть ка

Гарри, но Гарри отмахивает- кой-нибудь раствор против этого

ся — приближается его выход, растворителя, который растворяет

Гарри ставит виски, выходит на этот клей? Флавия, я уже чувствую,

сцену и падает ничком. Уже разъедает.

(Из бельевого шкафа выходит

Роджер с сардинами. Филипп подтягивает брюки.)

Дотти показывает Белинде и **Роджер**. Нет, что-то тут есть, в

Ллойду, что она сделала, этом доме.

Втроем они пытаются разгля- Филипп(в сторону). Управление

деть, что происходит на сцене, налогов?

Селздон находит бутылку на Роджер(испуганно). Вернулся!

платформе — еще одна бутылка!

Филипп. Нет!

Ллойд механически отнимает у

Роджер. Нет?

него ее.

Филипп. Меня здесь нет!

Роджер. О, господи, помоги!

Филипп. Я за границей. (

Роджер. За границей, за гранью…

Ллойд, Дотти и Белинда — все

Филипп. Я должен идти.

по очереди рассеянно отхлебы-

Роджер. Стойте!

вают виски, наблюдая за собы-

Филипп. Я не могу стоять.

тиями на сцене. Бутылка ус-

Роджер. Ответьте?

кользает от Селздона каждый

Филипп. Только в присутствии

раз, когда они рассеянно пере- моего адвоката.

дают ее из рук в руки.

Роджер. Только в… Подождите,

подождите, вы просто вор, обыкновенный вор?

Филипп. О'кей, очень приятно было с вами познакомиться. (Машет правой рукой с квитанцией, и тут же прячет ее за спину.) О, не хотите ли сардин? (Протягивает левую руку с тарелкой и его брюки спадают вниз.)

Дотти поднимает руку: мол, тихо! Сейчас!

И все они ждут падения

Роджер. Нет, вы не вор. Вы какой-то сексуальный маньяк. Так это

Раздается звук падения вы? Что вы сделали с Вики, где она?

Я сейчас спущусь и покажу вам?..

Роджер. Стойте! (В трубку.)

(Сбегает вниз к телефону.)

Гарри летит вниз с лестницы

Филипп. А, у вас уже есть сардины?

с таким шумом, который слышен Ну, тогда я побежал.)В спущенных

даже Селздону. Они прислуши- брюках убегает

через парадную

ваются, но никакой реакции нет. дверь.) У вас все в порядке?

Фредерик на сцене

импровизирует: ответа нет.

Белинда в ужасе поворачивается

к Дотти: Ты убила его! Белинда открывает

дверь в кабинет, чтобы рвануть

Алло! Полиция? Кто-то влез в мой

ся на помощь Гарри, но Ллойд удерживает ее.

дом? Кто-то в чей-то дом!.. Сексуальный маньяк! Пропала молодая

Услышав голос Гарри, они успо- женщина!..

каиваются. Ллойд отпивает еще один глоток виски.

Филипп. Ну я, пожалуй, побежал. (Бежит в спущенных брюках.)

Фредерик уходит со сцены, его брюки на лодыжках, носовой платок прижат к носу. Белинда обнимает его. Дотти вырывает его у Белинды и тоже обнимает. Белинда вырывает Фредерика обратно. Дотти выхватывает у Ллойда бутылку виски, чтобы ударить Белинду, но та уклоняется, удар достается Брук. У Брук выскакивают контактные линзы,

Теперь все заняты поисками линз. Гарри по-

вторяет реплику. Не найдя линз, Брук подходит к окну, откуда она должна выйти на сцену.

Селздон говорит. Дотти: посмотри, контактные линзы у тебя в одежде.

Поппи спрашивает у Ллойда, подходит ли настоящий момент для их объяснения. Ллойд отмахивается от нее. Селздон обыскивает **Дотти**. Та

(Через окно входит **Вики**.) Вики. Оно там, в саду? Мужчина! Роджер(в трубку). Простите, молодая женщина нашлась. (Закрыв трубку.) Ты как? Нормально?

Вики. Кажется, он заметил меня.

Роджер (в трубку). Он ее заметил. Нет, вор. Маньяк и вор. Все наши вещи!

Вики (натыкается на сумку и коробку Филиппа), вещи здесь?

Роджер (в трубку). Нет, вещи здесь. Тарелки сардин нету. (Вики находит сардины.) Есть! Нашлись сардины!

Вики. Ты что, хочешь, чтобы сюда явилась полиция? А я вот в таком виде?

не понимает, что ему нужно.

Гарри выходит со сцены, бешенный от гнева. Его ботинки все еще связаны вместе. Увидав, что Селздон щупает Дотти, останавливается как вкопанный, Ллойд выпихивает Селздона на цену.

Роджер(в трубку). Что я говорю? Я говорю: всё, забудем об этом разговоре, гуд бай. (Кладет трубку.) Я думал с тобой что-то ужасное случилось.

Вики. Конечно, я его знаю.

Роджер. Знаешь?

Вики. Он наш клиент. Им занимается наше управление налогов.

Роджер. Сексуальный маньяк!

Вики. Ну, я не могу оказаться перед ним в таком виде!.. Надо же быть в форме, когда работаешь в таком управлении.

Роджер. Ну, надень что-нибудь!

Вики. Что? У меня ничего нет.

Роджер. Сейчас что-нибудь найдем. Пошли. (Забирает коробку и сумку и первым идет наверх.) Захвати эти сардины? (Скрывается в ванной.)

Гарри начинает спускаться с лестницы, чтобы разобраться с Дотти, но из-за связанных ботинок успевает сделать лишь пару шагов: ему надо возвращаться на сцену.

Теперь Фредерик обыскивает одежду Дотти. Гарри, обнаружив это сверху, бросается вниз, чтобы убить Фредерика. Однако, он запутывается в шнурках, а Фредерику как раз пора выходить на сцену.

Гарри обращается к Брук за помощью, но ей не

до шнурков Гарри — ей пора выходить на сцену.

Со стороны гримерной идет Тим, несет кактус, который вручает Ллойду. Ллойд в это время рассматривает одежду **Дотти**. Гарри вскрикивает. Ллойд машинально передает

Грабитель. Что скажешь, я ему говорю. Когда это мне надо было во время дела бежать по малой нужде?(Ставит магнитофон на пол.) Где у них тут сортир? (Входит Роджер из ванной, все так же с коробкой и сумкой. За ним Вики, прикидывая на себя коротенькую белую ночную рубашку.)

Роджер. Побудь там? Не выходи, пока не оденешься.)Скрывается в спальне.)

Грабитель. Ну, я так и знал. Не хватало еще засыпаться! (Уходит в открытую дверь ванной наверху.) (Через парадную дверь возвращается **Филипп**.)

Филипп. Дорогая, ну, помоги же! (Из спальни выходит Вики, за ней **Роджер**.) Филипп поспешно скрывается в ванной на первом этаже.)

Роджер, Ну, надень, надень хотя бы это. Потом что-нибудь найдем. (Уходит в спальню. Вики входит в ванную на первом этаже и тут же возвращается.)

Вики. Там кто-то есть? Это он!

кактус Дотти, которая рассеянно (Бежит в ниж-

нюю ванную.)

сует его Гарри. Ллойд снова Наверху появляется Флавия со

принимается за одежду Дотти, старой жестянкой из-под пе

тогда Гарри всаживает кактус ченья.

ему в задницу и удирает, ковы- Роджер, Ну что ты машешь этой штукой у меня перед носом? Я

ляя вверх по лестнице, не выпуская из рук кактуса. Спускаясь с

ищу… Сейчас там посмотрю. (Тоже уходит по коридору.) Филипп хочет сойти вниз и тут слышен звук спускаемой в туалете воды. Он останавливается, Из ванной появляется Грабитель, В руках два золотых крана.

платформы, Брук забирает кактус и в

ошеломлении видит: Ллойд со

спущенными штанами и Дотти,

которая вытаскивает иголки из

его подставленного зада.

Белинда наблюдает эту сцену

с платформы и Гарри тоже **Грабитель**. Пара золотых кранов

Тим локтем толкает всегда пригодится. (Останавли-Ллойда: мол, сверху глядит Гарри, вается, увидев Филиппа.) Господи,

Ллойд мгновенно натягивает шта- боже ты мой!

ны. Тим выхватывает кактус у Филипп, А вы кто такой?

Брук, чтобы Гарри не мог опять

Грабитель. Я? Да слесарим тут

схватить его.

Гарри снова ковыляет по платформе, готовясь к выходу.

Немного…

Филипп. Налога? Опять налога?

Грабитель. Да какие наши доходы?

Старый кран отвинтил, новый привинтил… (Скрывается в ванной.) **Филипп**. Кругом фин-инспекторы! Роджер(за сценой). Боже, боже! **Филипп**. Ну, теперь другой. (Уходит в спальню, закрывая лицо

Уходит на сцену, Ллойд немедленно спускает штаны, чтобы продолжить операцию.) Гарри возвращается со сцены и Ллойд опять поспешно натягивает брюки.

Фредерик снимает простыни, приготовленные для следующей сцены, и размахивая ими, пытается привлечь внимание Брук, как бы напоминая ей, что пора в эти простыни облачаться. Близоруко щурясь, Брук понимает сигнал и собирается

идти к Фредерику, но тут Ллойд забирает кактус у Тима и вручает его Брук как цветы. Все, так же близоруко щурясь, Брук смотрит на кактус до тех пор,

пока до Ллойда не доходит, что

он подарил, Он гневно поворачивается к Тиму требуя объяснений, но Тим жестами дает понять, что это все, что он смог добыть в цветочном магазине. Фредерик в отчаянии

рубашкой. (По коридору возвращается Роджер.

Роджер. Жестянки летают! Что происходит в этом доме?! Вики, ты оделась? (Уходит в ванную.) Из спальни появляется Филипп, пытаясь стянуть в головы рубашку.

Филипп. Дорогая, ну, помоги! Роджер (выходит из ванной). Мужчина? (Филипп скрывается в спальне. Из ванной выходит Грабитель.) Грабитель, Ремонтируем сантехнику, хозяин, Старое отвинти, новое привинти. Женщины это любят! Роджер, Где? Что Вы с ней сделали?

Грабитель. Сделаем, хозяин, все сделаем Одно закончим… (Уходит в ванную.)

Роджер. Одни сексуальные маньяки? Вики, ты где, Вики? (Уходит в ванную на первом этаже.) Грабитель выходит из верхней ванной и спускается к передней двери.

Грабитель. Полно людей! Нет, надо отваливать. Не поймешь, что тут творится?

размахивает простынями. Брук

(Входит Роджер из ванной

стремглав несется к нему на- на пер вом этаже. Тут же поворачи

верх, не выпуская из рук как- вается, чтобы опять уйти наверх.)

туса.

Роджер. Если я ее не найду — смотри! Получишь такой толчок и так далеко полетишь!..

Грабитель. Толчок тоже сделаем, хозяин. (Уходит в ванную наверху

Селздон уходит со сцены,)

Брук немедленно сует ему в руки кактус.

Брук и Фредерик торопятся переодеться, простыни развеваются в воздухе и не даются; пока не становится понятно, что они связаны.

Белинда спешит к ним

Роджер. Вики! Вики! (Выходит

на помощь. В результате ФРЕДЕ через переднюю дверь.

РИК и Брук пропускают свой выход.

Гарри наслаждается

местью до тех пор; пока Ллойд Через переднюю дверь возвращает

напоминает ему, что пора на ся **Роджер**.)

сцену.

Роджер. А что, шейха еще нет?

Гарри приходится импровизиро- Он должен быть к четырем… Я хо

вать Тим надевает простыни. го- чу сказать, что уже почти… то есть,

так сказать почти четыре…

товясь, выйти дублером Филиппа. Так вот — уже начало четвертого…

Ллойд выхватывает у него и

Ну да, черт возьми, я же стою

отдает Фредерику. Но Фредерик здесь так сказать, прямо целую

не успевает надеть это на себя. И они так и выходят с Брук.

Ллойд бежит наверх, чтобы забрать простыню Тима у Фредерика. Фредерик выходит, отдает простыню Ллойду в дверь. Но Ллойд ошибается дверью.

вечность… Который час? Ну да, оно приближается к… Я хочу сказать, что уже должно быть что-нибудь… около пяти… Ах, так вы уже здесь. Прячетесь, да? Ну ладно, ладно… с женой? У вас очаровательная жена! И вы уже наверху? Вы прямо сейчас хотите осматривать дом? Я иду!

(Поднимается наверх.) Появляется Флавия с большой вазой в руках.)

Флавия. Вот! Он и его красотка! Я сейчас разобью это об их головы.

Роджер. Но давайте начнем снизу! (Роджер, Филипп и Вики спускаются.)

Флавия. Кто вы такой? И это что за чучело?

Роджер. (Филиппу и Вики). Прошу меня извинить, понятия не имею, кто это такая. Уверяю вас, с домом эта женщина не связана.

(Из кухни появляется миссис Клакетт еще с одной тарелкой сардин. Роджер спешит вперед что бы представить ее.) А вот эта милая леди с сардинами, она наоборот…

Миссис Клакетт. Нет уж, спасибо, голубчик; ничего не наоборот! Теперь уж я сама их съем. (Роджер быстро уводит Филиппа и Вики наверх, в сторону ванной.) Прошу прощения, но здесь. (Открывает дверь в ванную.)

Флавия. Какие арабские простыни? (Уходит в спальню.) Из ванной выходит Грабитель.

Грабитель. Оно тут у вас все плавает, хозяин.

Роджер. А, простите! Этот человек у нас в гостях.

Ллойд наверху. Тим в бурнусе Флавия(выходит из спальни). Какие и

смокинге готовится заме- арабские? Это ирландские простыни!

нить Филиппа, не знает, что Ирландское белье! В моей постели!

делать. Ллойд импровизирует,

Миссис Клакетт. Ах, ворюга, а, ну-ка!

выпускает его в плаще, надетом (Сдергивает простыню с Вики.)

задом наперед. Господи, вы только полюбуйтесь на нее!

Роджер. Это ты?

Флавия. Да, это она. (С угрожающим видом спускается вниз,(

Фредерик уходит со сцены Филипп осторожно уходит в кабинет. вместе с Брук, поскольку все таща за собой Вики.

еще связан с ней. Грабитель(вдруг). Моя девочка!

Теперь импровизирует **Селздон**.

Вики. Папа!

Освободившись от узла, Брук Флавия останавливается.

возвращается на сцену. Из кабинета появляется Филипп в

Тим выходит на сцену,

изумлении, но Филиппа заменяет теперь дуб-

лер.

Грабитель. Наша кроткая Вики!

Филипп пытается освободиться Бежавшая из дому! Я думал, никог

от простынь. Ллойд помогает да больше тебя не увижу!

ему, чтобы быстро изменить вид

дублера, поворачивает бурнус на

его голове так, что сворачивает (Филипп, хватаясь за сердце,

ему шею,

падает на диван, незамеченный остальными.) Флавия(с угрозой(Довольно! Где моя другая простыня? (Через переднюю дверь входит шейх. Это настоящий шейх. На нем арабский халат и он очень похож на Филиппа (поскольку его играет **Фредерик**.)

Шейх. О, какой дом! Райский уголок! Я снимаю его.

Ллойд находит спрятанную Тимом бутылку виски, устало делает глоток, собирается присесть на кактус, но тотчас вскакивает,

Все. Вы?

Флавия. Это вы?

Шейх (с достоинством). Это я.

потому что перед ним стоит Разумеется, это я,

кто еще?

Поппи. Поппи — сплошной упрек.

Грабитель. А что ты хотел сде

Ллойд выглядит виноватым, дать с моей маленькой девочкой

Поппи спешит воспользоваться в этом Базен-Стоуке? Даже страш

моментом. Он предлагает ей но спрашивать. Но тебе, Вики, я скажу одну вещь…

сделать глоток, она отказывается,

Ее монолог заглушает шум сцены.

Поппи. Послушай, мне нужно сказать тебе именно сейчас… Я знаю, что это некстати, но момента подходящего никогда не будет… Я пыталась тебе дозвониться, тебя никогда нет, конечно же, целый день на репетициях, ты ужасно занят днем, но тебя и ночью нет, вот в чем дело, тебя нет и утром, тебя нет никогда! Я не хочу знать, где ты, с кем ты; но я хочу… (Ллойд показывает жестом, что не слышал ни звука и предлагает Поппи глотнуть виски и успокоиться. Но она все больше возбуждается.)

Поппи. Нет, нет, нет, меня это не интересует, просто я хочу сказать тебе прежде, чем этот занавес опустится и ты опять побежишь к ней. Ты же смешон — я видела тебя с этим кактусом, я же

не слепая? А потом ты сядешь на обратный поезд в Лондон! Не так ли? О, я теперь знаю все твои штуки! У тебя есть кто-то и там, на «Ричарде III», разве я не права? Но на этот раз ты так просто не отделаешься! (Ллойд с улыбкой показывает Поппи, что не слышит ее слова.)

Поппи (вслух). Ну что ж, извини! Тебе все-таки придется это услышать, слышишь, Ллойд? Я беременна! (На сцене у всех перехватывает дыхание. До Ллойда и Поппи доходит, что действие закончилось.)

Ллойд (шепотом). И — занавес! (Поппи бежит к суфлерской будке.) Пораженный Ллойд падает на кактус.

Вики. Что же это? папа?

Грабитель. Когда все кругом бред и туман, нет ничего лучше… (Берет тарелку у миссис Клакетт.) Тарелки старых добрых сардин

АКТ ТРЕТИЙ

Гостиная загородного дома Брентов. Среда, после полудня. Муниципальный театр в Стоктоне-на-Тизе, в субботу, 6 апреля. На этот раз мы смотрим первое действие опять из зрительного зала, как в первом акте. И до того, как поднимется занавес, слышим объявление в зал.

Голос Поппи (через громкоговоритель). Леди и джентльмены, займите, пожалуйста, ваши места… мы начи… ой, господи!… поди!..

(Она умолкает, потому что занавес поднимается, а на сцене Тим еще проверяет декорации. Занавес повисает, потом опускается, потом поднимается снова. На сцене пусто. Звонит телефон. Из кухни выходит миссис Клакетт, вернее, ее выталкивает на сцену чья-то нога. миссис Клакетт чуть не падает, хромает, озирается. В руках ее тарелка сардин.)

Миссис Клакетт (телефону). Кончайте дребезжать, разорваться мне? Сардины с пола и трубку брать! У меня только одна нога! (Берет трубку.) Алло!.. Да никого тут нету. Ну, говорю, нету Брента. Да, живет. А сейчас не живет. Ну, в Испании

он живет, в Испании. (Пока говорит, занята своей ушибленной коленкой.) Правильно, мистер Филипп Брент, который пьесы пишет, только зачем он эти пьесы пишет, один бог знает. Все равно, что в зоопарке в клетке у льва сидеть. Чего?.. И она в Испании. Вообще, все в Испании. Никого их нету. В какой тебе я Испании?! Я тут в агонии, а не в Испании. Стою как человек, с тарелкой сардин, а она меня прям по чашечке… Сардины вон по всему полу…

(Тарелка с сардинами, пока она трет коленку, переворачивается и она не замечает, как сардины валятся на пол.)

Да, милок, вот такие дела у нас. Мы три месяца не играли, а она сразу лягаться как кобыла. Вот такие дела!.. Ешьте сардины прямо с пола. С одной коленкой. Не говорите, что они пропали. (Начинает искать сардины.) А если хотите еще что-нибудь узнать, звоните агентам по продаже дома. У них руки свободные, и они могут соображать, что делают. Нет, они не в Испании. По кабинетам сидят у телефонов, Сквайр, Сквайр, Хеккем и этот… Подождите, я что-то не то делаю. Я не могу тут одной рукой думать. (Передвигает телефон, тарелку, газету.) Вот вечно на одном и том же месте. Тут дел по горло, а во что-нибудь

обязательно вляпаешься. (Влипает ногой в тарелку.) Ну, я говорила? (Обтирает туфлю о газету.) Теперь все тут вляпаются! (Накрывает сардину газетой.) Ну-ка, вот так, от греха подальше. А то и не заметят. А вот что я держу в руках сейчас — это я вообще не знаю. А со сцены, наконец, ухожу. (Уходит в кабинет с пустой тарелкой и с трубкой в руке.)

(Телефонный аппарат падает со стола и тянется за ней. Звук ключа в замке. Открывается дверь. На пороге стоит Роджер, в руках картонная коробка.)

Роджер. Только моя экономка, но сегодня после обеда у нее выходной.

(Телефонный аппарат ползет к двери. Входит **Вики**.)

Так что дом полностью в вашем распоряжении. (Идет обратно, приносит дорожную сумку, закрывает дверь.) На всякий случай проверю. (Подставляет ногу, чтобы остановить ползущий телефон.)

(Вики глазеет вокруг.)

Эй, кто-нибудь дома? Видишь, никого нет. (Поднимает телефон, ставит на стол.) Как, нравится? (Убирает руку с телефона и аппарат прыгает на пол.)

Вики. Отлично! И это все твое?

(Телефон опять начинает уползать. Роджер, как бы между прочим, поднимает его и ставит на буфет.)

Роджер. Да ну; просто сарайчик; чепуха. Старая мельница, XVI век.

Вики. Ну; это деньжищ?

(Еще один рывок провода и телефон летит по комнате.)

Роджер. Нормально. Надо же иметь местечко; чтобы провести время с деловыми людьми. Вот уж кто-то на телефоне висит. Видишь, что делает? (Поднимает телефон, опять ставит его на буфет.)Наверное; это этот… как его… господи… араб… Он хотел прийти в четыре. Я сейчас с ним поговорю и… (Ищет трубку. Обнаруживает, что ее нет. Идет вдоль телефонного провода.)

Вики. Да. А мне надо к четырем доставить все эти документы в нашу контору в Базен-Стоуке.

Роджер. Ну вот, у нас с тобой времени только-только, чтобы, это поднять… то есть, я хочу сказать, удержать… (Продолжает ловить телефон.) Так что не будем возиться, тянуть шампанское. (Тянет провод.)

Вики. А все эти двери…

Роджер. О, это еще не все? Вот — в кабинет,

вот — в кухню, отдельная комната для трубки. (Изо всех сил дергает шнур и он остается у него в руках.)

Вики. С ума сойти! А где тут это…

Роджер. Что? А! Вот сюда, пожалуйста. (Обматывает тем временем шнур вокруг телефона и открывает дверь для Вики в ванную.)

Вики. Ну, отпад! (Уходит в ванную.)

(Роджер небрежно выбрасывает телефон следом за ней. Из кабинета выходит миссис Клакетт, все еще хромал, держит в руках телефонную трубку без шнура и небольшую лопату.)

Миссис Клакетт. Я просто зашла за своими сардинами.

(Взаимное удивление. Роджер закрывает дверь в ванную.)

Роджер. Прошу прощения, я думал, здесь никого нет.

Миссис Клакетт. А меня здесь и нет. (Ищет телефон, чтобы положить трубку на место.) Я вообще не знаю, где я.

Роджер. Я от агентов.

Миссис Клакетт. Теперь телефон потеряла.

Роджер. Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли.

Миссис Клакетт. Телефон еще ни разу не пропадал.

Роджер. Я Трамплмейн.

Миссис Клакетт (кладет трубку на видное место). Смотри, вот сюда кладу, если кому понадобится.

Роджер. Да-да, спасибо, Я просто заскочил какие-то размеры… надо выяснить…

(Вики пытается открыть дверь. Роджер ее не пускает, миссис Клакетт заглядывает под газету на полу; потом оборачивается в поисках тарелки.)

Миссис Клакетт. Черт, теперь тарелка исчезла!

Роджер. Ах да, со мной клиент. Может, снимать будет. Интерес у нее есть.

(Вики за сценой пытается открыть дверь. Выходит.)

Вики. Это не спальня.

Роджер (наступает на газету). Спальня? Нет, это ванная и туалет первого этажа. А это наша домоправительница миссис Крокетт.

Миссис Клакетт. Сардины, дорогой, сардины…

Вики. О, привет.

Роджер. Она… Вообще-то ее здесь нет.

Миссис Клакетт. Меня-то нет, а ты стоишь прямо на них.

Роджер(переминаясь). А сегодня королевские,

так сказать…

Миссис Клакетт (заглядывает под газету). Ну, зачем ты только на них встал?

Роджер. Вы о нас не беспокойтесь.

Миссис Клакетт. Одной мне нужны эти сардины, ты понял?

Роджер. Мы только осмотрим дом.

Миссис Клакетт. Теперь придется пол тут мыть. (Уходит в кабинет, оставив все, как есть.)

Роджер. Ты уж извини, Вики…

Вики. Все нормально. Телевизор-то нам зачем, правда?

Роджер. Телевизор? Да, телевизор. Она же забыла нам сказать, что хочет смотреть эти… королевские… как их? Из-за этой истории с этими (показывает на сардины). Ну, ты понимаешь, я хочу сказать… В случае, если кто-нибудь смотрит на все это, то думает — о боже!

Вики. Ну и отлично, пошли тогда? (Идет наверх.) Мне к четырем надо в Базен-Стоук.

Роджер. Прости, дорогая, но я думал; нам следует с этим разобраться.

Вики. Бери с собой наверх.

Роджер. А мы где?

Вики. Не потеряй мои документы.

Роджер. Подожди, мы вышли откуда?

Вики. Что?

Роджер. Что — что?

Вики. А про нее?

Роджер. Про нее? Ах, да!.. Про нее. Она в семье уже несколько поколений.

(Из кабинета идет миссис Клакетт, несет бутылку виски.)

Миссис Клакетт. Сардины, сардины. Сейчас вот только пол помою, чтобы они не расползались тут под ногами. (С удивлением глядит на бутылку в своих руках.) Глядите, что это я схватила?

Вики. Здорово!

Миссис Клакетт. Там как на поле боя.

Вики. Потрясающе!

(Миссис Клакетт ставит бутылку виски рядом с другими бутылками на буфет.)

Миссис Клакетт. Я ее вот сюда поставлю, гляди! Тут он ни за что не найдет. Сардины, сардины! Вам самим придется заняться сардинами. Мне уже обратно надо идти. Открывать еще сардины. Мне уже обратно надо идти. Открывать еще сардины. (Уходит.)

Вики. Видал?! Она нормальна, она даже хочет нам сардины…

Роджер. Да, потрясающая… Ты что хочешь делать? (Показывает на сардины.)

Вики. А куда идти?

Роджер. Я не знаю. Как-нибудь заверни их в… ну…

Вики. Наверх, что ли?

Роджер. Я имею в виду, мне-то надо вот это. (Показывает на сумку и коробку.)

Вики. Сюда, что ли; в эту дверь?

Роджер. Хорошо. Сама возьми, а я ими займусь… (О сардинах.) (Вики уходит в ванную наверх, все еще не в состоянии отступить от сценария. Роджер пытается собрать сардины газетой.)

Вики (вновь появляется). Здесь еще одна ванная.

Роджер. Коробка, сумка…

Вики. Вечно ты пытаешься запихнуть меня в ванную.

Роджер. Сумка, коробка…

Вики. Это шкаф.

Роджер. Сумка, коробка, сумка, коробка…

Вики. Ну, ты возбужден!..

Роджер. Если у нас не будет этих… так сказать, наверху… о боже… я говорю, эти… (Бежит к лестнице, потом обратно, кладет сверток с сардинами на телефонный столик, забирает сумку и коробку.)

Вики. Ты даже не можешь дверь открыть. (Уходит в спальню.) (Звук ключа в замке. Дверь открывается, на пороге Филипп. В руках карточная коробка.)

Филипп. Да, но сегодня миссис Клакетт после обеда выходная. (Роджер бежит наверх с сумкой и коробкой. Дверь в спальню захлопывается перед его носом. Входит Флавия.) Дом полностью в вашем распоряжении.

(Роджер уходит в спальню с сумкой и коробкой. Филипп приносит свою дорожную сумку.)

Флавия. Подумать только!

Филипп. Тебе нравится?

Флавия. Просто поверить не могу!

Филипп. Лучшее место для свиданий.

Флавия. В собственном доме!.. (Берет в руки разбитый телефон.)

Филипп. Да. Здесь уж нас никто не найдет.

Флавия. Но странно, что телефон оказался в саду.

Филипп. Дай, я поставлю его на место. (Берет телефон; хочет поставить его на столик, но аппарат все еще соединен с проводом; который тянется через дверь в ванную и обратно, через парадную дверь, но не доходит до столика.)

Флавия. Я подумала, лучше принести его в дом,

ведь он кому-то обязательно понадобится.

Филипп. Да, это разумно. (Осторожно выдергивает провод.) О боже, кажется, провод зацепился.

Флавия. Посмотри вон там, в ванной. (Осторожно, но с силой выдергивает провод из розетки.) По-моему, я распутала.

(Тем временем Филипп уносит телефон через переднюю дверь и возвращается с ним через ванную.)

Филипп. Я влез через окно в ванную и… (Убирает сверток с сардинами и ставит телефон на место.)

Флавия. Ну, хорошо, хорошо, наше маленькое убежище.

Филипп. Да, здесь нас никто не будет…)старается сложить газету, но из нее вытекает масло.)

Флавия. Никто не найдет, ты хотел сказать? Но вообще странно, что приходится прятаться… (Пауза.)

Филипп. Что, что?

Флавия. Я знаю, о чем ты думаешь? Ты думаешь: это чертовски серьезно.

Филипп. Прости, да, это серьезно.

Флавия. Ты думаешь об управлении налогов.

Филипп. Да, конечно, управление налогов!.. Хорошо!.. Но надо хоть как-то помыться и лечь в

постель. (Кидает сверток с сардинами на диван, берет сумку и коробку, идет наверх.)

Флавия (поспешно). Да, но управление!.. Мы должны сначала хоть немножко поговорить об этих налогах. Я же знаю, у тебя в голове все время крутится мысль "если они узнают, что они вернулись, хоть на одну ночь, то они аннулируют наше заявление о проживании за границей..." Да брось ты их! (Филипп бросает сумку и коробку, но к этому моменту он уже наверху.) Вниз!

Филипп. Тише!

Флавия. Не там, вниз!

Филипп. Они могут услышать нас.

(Входит миссис Клакетт с еще одной тарелкой сардин.)

Миссис Клакетт (самой себе). То они бьют тебя ногами чуть не до смерти, то ты должна крутиться прямо как в вальсе с этими сардинами. (Ставит тарелку на столик и собирается сесть как раз на газету с сардинами.)

Филипп (поспешно, сверху). Миссис! Газета!

(Миссис Клакетт подскакивает как раз вовремя.)

Миссис Клакетт. Господи! Как вы напугали меня? У меня сердце прямо в диван ушло.

Филипп. И у меня.

Флавия. Мы думали, что вы ушли.

Миссис Клакетт (ощупывает сверток). Я думала, вы в Сардинии.

Филипп. Мы там, там, нас здесь нет.

Флавия. Вы нас не видели.

Миссис Клакетт. Смотрите-ка, они прямо сюда притащили подарок!

Флавия. Между прочим, сборщики налогов нас разыскивают.

Миссис Клакетт. Я догадываюсь, кто это додумался.

Флавия. Нас здесь нет, вы нас не видели.

Миссис Клакетт. Хорошенькое пюре из этих сардин. Видали; подложили мне на диван!

Флавия. Мы хотели лечь…

Миссис Клакетт. Думает, так и уйдет, без всякого спасибо

Флавия. А как постель?

Миссис Клакетт. Подожди, у меня тоже есть маленький сюрприз для тебя, моя милая. (Бежит за Флавией вверх по лестнице.)

Флавия. Но-но! Я возьму грелку.

Миссис Клакетт. Я подарю тебе эти сардины, дорогая моя. (Спускается и уходит в кабинет.)

Филипп. Господи ты боже мой!

(Флавия быстро возвращается.)

Флавия. Так теперь она вообще оставила тебя одного. Что ты должен делать, разговаривать сам с собой?

Филипп. Господи!

Флавия. Она сказала тебе насчет писем?

(Входит миссис Клакетт из кабинета. Она охотится за Флавией, держа в руках промасленный сверток.)

Миссис Клакетт. Что она тебе говорит, мой дорогой?

Флавия. Вы бы сказали ему, милочка моя, о письмах? (Филиппу.) Она положила их у тебя в кабинете. Налоговое извещение,

Филипп. Боже мой!

Миссис Клакетт. Она рассказывает ему о его письмах! Он что, твой? (Надвигается на Флавию.)

Флавия (отступает). Они все там, на письменном столе. (Убегает наверх в ванную.)

Филипп. На письменном?

Миссис Клакетт, Ты меня слушай. Можно подумать, ты с ней расписан. Иди за мной. (Уводит Филиппа в кабинет.)

(Сумка и коробка остаются возле двери в спальню. Из спальни выходит Роджер, все еще одетый, но без галстука.)

Роджер. Я точно слышал голоса. (Падает, спо-

ткнувшись о сумку и коробку.)

(Выходит Вики в нижнем белье.)

Вики. Где голоса? Какие голоса?

Роджер. Коробки, черт их побери! Голоса коробок! Тьфу!.. Коробки людей…

Вики. Но здесь никого нет.

Роджер. Дорогая, я сам видел, как ручка повернулась. И эти сумки… Не знаю, они были, так сказать, когда мы вошли, но ты понимаешь, что я хочу сказать…

Вики. Все-таки я не понимаю, зачем надевать галстук, чтобы посмотреть…

Роджер (берет сумку и коробку). Потому что, если кто-то оставил их рядом с… ну, в общем, я имею в виду… Давай, они, наверно, хотят, чтобы они были внизу, так сказать…

Вики. Миссис Клакетт?

Роджер. Когда шли сюда… на пути… нанесли всякое… Я хочу сказать… да кто его знает…

Вики (смотрит вниз). Ой, смотри, она открыла наши сардины. (Хочет спуститься.)

Роджер (ставит сумку и коробку рядом со шкафом, удерживает Вики). Я принесу. Не можешь ты идти в таком виде.

Вики. А что такого?

Роджер. Миссис Клакетт?

Вики. Миссис Клакетт?

Роджер. Она незаменимый человек.

(Входит миссис Клакетт из кабинета, без свертка, потирая руки.)

Миссис Клакетт. Ну, я отблагодарила ее как следует за эти сардины. (Роджер пытается открыть дверь шкафа, чтобы спрятать Вики. Дверь не открывается. Мешают сумка и коробка.) А вы все еще тут болтаетесь, что ли?

Роджер. Да, тут целая волынка. (Дергает изо всех сил за ручку, и ручка отрывается.)

Миссис Клакетт. Спасибо, я плохо вижу из-за этой ноги.

Роджер(отодвигает сумку и коробку, все-таки открывает дверь, запихивает Вики в шкаф и кое-как прилаживает ручку). Пробую тут проверить все двери… Я имею в виду ручки… и вообще, так сказать… (Начинает спускаться вниз с сумкой и коробкой Филиппа.) Миссис Бланкетт.

Миссис Клакетт. Клакетт, дорогой мой, Клакетт.

Роджер. Миссис Клакетт, кто-нибудь еще есть в этом доме, а, миссис Клакетт? А мне послышалось, вроде кто-то говорит. То есть я нашел эти коробки, эти вещи, голоса…

Миссис Клакетт. Голоса? Нет тут никаких го-

лосов, милый.

Роджер. Значит мне почудилось,

Филипп (за сценой). О боже! (И раздается звук упавшего тела там, за сценой, и новые стоны и причитания Филиппа.)

Роджер. Простите, что вы сказали?

Миссис Клакетт (подражая Филиппу). О боже! (И тут же крутит вещи на буфете, бутылки, заглушая крики за сценой, и тоже стонет и причитает.)

Роджер. Что это, в чем дело?

Миссис Клакетт. Да дверь в кабинет открыта. (Идет и закрывает.)

Роджер. Я думаю, им понадобятся эти… внутри… (Показывает на кабинет и на коробку.) Так что я их положу рядом с… (Показывает на переднюю дверь.) Тогда они смогут… ну, вы понимаете, что я хочу сказать… (Уходит через переднюю дверь с сумкой и коробкой.)

(Наверху из ванной выходит Флавия. У нее в руках аптечка. Проходя мимо бельевого шкафа и видя, что дверь открыта, она так ею хлопает, что замок защелкивается, а ручка остается у нее в руке.)

Флавия. Вечно все ручки хлопают в этой… в этом… все двери, я говорю. (Уходит.)

(Из кабинета появляется Филипп с налоговой

квитанцией и конвертом. Его роль играет теперь не Фредерик, а Тим.)

Филипп. Последнее уведомление. Меры будут приняты.

Миссис Клакетт. Господи, а вы кто такой?

Филипп. Я Филипп. Ну так на полу оказались эти сардины, он наступил… я наступил…

Миссис Клакетт… и поскользнулся?! Она убила его? То есть вас? Убила?..

Филипп, Нет; нет. Он просто немного контужен. Через минуту я… он… будем в порядке.

(Миссис Клакетт уходит в кабинет.)

Вы разве не хотели мне сказать, что приходили насчет дома?

Филипп. Я говорю, господин приходил насчет дома.

Миссис Клакетт(возвращается). А, точно. Один приходил насчет дома.

Филипп. Не говорите мне ничего, меня здесь нет.

Миссис Клакетт. Так что он не разбился?

Филипп. Пусть этим занимаются Сквайр, Сквайр, Хеккем и Дадли.

Миссис Клакетт. А вашу коробку он в саду для вас оставил.

Филипп. Пусть делают что хотят, только нико-

му не говорите; что мы здесь.

Миссис Клакетт. Да, конечно, я просто сяду и включу… сардины? Я забыла про сардины!.. (Видит сардины на столе.) Нет, не забыла, я вспомнила про сардины. Ну, сюрприз! Надо пойти на кухню и приготовить еще тарелочку, чтобы это дело отметить. (Уходит.)

Филипп. Я не получал это. Меня здесь нет. Я в Испании. Но если я не получал, я не открывал его.

(Появляется Флавия. В одной руке платье Вики; в другой — ручка от шкафа.)

Флавия. Дорогой… (Удивленно смотрит на Тима, потом собирается и показывает ему ручку.) Дорогой, у меня никогда не было такой ручки, скажи?

Филипп. Не было.

Флавия. Я бы никогда не стала покупать ничего такого блестящего. (Бросает платье, и у себя за спиной пытается прикрутить ручку на место.) Не ты ли мне это подарил, а?

Филипп. Я никогда бы не дотронулся до такого.

Флавия. Нет; оно симпатичное.

Филипп. Убери его. Положи, откуда взяла. Никогда его не видел. (Уходит в кабинет.)

Флавия. Ладно. Я положу его на чердак. Если

еще кто-нибудь захочет попробовать. (Уходит, взяв ручку и оставив платье на полу.)

(Через парадную дверь, уже без сумки и коробки, возвращается Роджер.)

Роджер. Так, так. Опять дверь в кабинет открыта. Что здесь происходит? (Слышит стук наверху.) Стучат наверху! (Бежит наверх.) О боже, что здесь происходит?! (Видит, что нет ручки.) О боже! Да не стучи, послушай? Я не могу, потому что эта ручка того… так сказать… Ты давай сама, ну… Сама давай… Давай… я хочу сказать, кто б там ни сидел… Слышишь, слышишь меня, дорогая? Да кончай ты барабанить? Я отсюда не могу, понимаешь? (Открывает дверь в спальню.) Эй, давай сюда, отсюда! Вон там протиснись через это вон… и слезай вниз, понимаешь?.. Как-то надо, выходить из этого… Ну, ей-богу… (Уходит в спальню.)

(Из кабинета выходит Филипп с квитанцией и конвертом, В роли его опять Фредерик, у которого на лбу лейкопластырь, и еще один, окровавленный, на носу.)

Филипп. Последнее уведомление… Будут приняты меры… Судебное разбирательство…

(Наверху Роджер выходит из спальни и тянет за собой Вики, Филипп глядит на них в полном недоумении.)

Роджер. Ах, это ты?

Вики. Конечно; я. Это ты загнал меня сюда в темноту, в эти черные простыни.

Роджер. Тихо, я загнал тебя вон туда. Тебе, скажи, удалось протиснуться через…

Вики. Я заперла дверь? Это ты запер дверь.

Роджер. Не мог я ее запереть. Смотри, отлетела.

Вики. Кто-то запер дверь.

Филипп. Простите меня, ради бога. (Скрывается в кабинет.)

Роджер. Ну, хорошо, не можем мы тут стоять в таком виде!

Вики. В каком виде?

Роджер. Я хочу оказать, когда люди все время снуют туда-сюда…

Вики. Хорошо, я могу снять это…

Роджер. Но только вот здесь, здесь!.. (Уводит ее в спальню.)

(С опаской выходит Филипп из кабинета опять с налоговой квитанцией.)

Филипп. Последнее уведомление. Меры будут приняты…

(Из спальни появляется Роджер. В руках аптечка, За ним — Вики. Филипп смотрит на них.)

Вики. А теперь что?

Роджер. Грелка?.. Я ее туда не клал, эту аптечку?

Вики. И я тоже.

Филипп. Виноват, виноват. (Опять уходит.)

Роджер. Кто-то там наливает в аптечки горячую воду… (Уходит.)

Вики. Уж не думаешь ли ты, что здесь привидение? (Тоже уходит.)

(Появляется Флавия наверху.)

Флавия. Дорогой мой, дорогой мой…

Филипп (осторожно выглядывает из кабинета, робко машет квитанцией, собираясь говорить.)

Флавия. Дорогой, ты ложишься или нет? (Уходит в спальню.)

(Снова появляются Роджер и Вики из ванной.)

Роджер. Что ты сказала?

Вики. Я? Я ничего не говорила.

(Филипп опять уходит в кабинет.)

Роджер. Я хочу сказать: сначала была ручка, теперь — аптечка. То есть грелка…

Вики. У меня прямо мурашки по телу.

Роджер. Ну, накинь что-нибудь на себя…

Вики. Я бы пошла и накрылась одеялом с головой.

Роджер (хочет открыть дверь в спальню). Подожди секунду. А куда я дел сардины? (Идет вниз.)

Ты подожди здесь.

Вики. Об этих старых домах всегда рассказывают странные истории.

Роджер. Здесь внутри полный модерн. Отопление на мазуте, так сказать…

Вики. Что? Кто там?

(Роджер глядит вокруг, прислушивается.)

Роджер. Сардины! Они пропали! (Видит сардины.) Нет, они не пропали. Они здесь. Боже мой, господи, да что же это такое?! (Поворачивается и идет к двери.) (Через переднюю дверь вползает Флавия. Она забирает сардины и уползает обратно.)…Оставишь тарелку сардин на две минуты, и уже чего никак не ждешь… ух; я хочу сказать, в наши-то времена… единственное, что еще осталось, так хоть найти, когда возвращается тарелка этих… нет… Я хочу сказать, это действительно странно…

Вики. Нет, тут что-то нечистое происходит. Я, правда, лягу и накроюсь с головой. (Застывает на месте при виде пустого стола, рядом с дверью спальни.)

Роджер. Потому что я хочу сказать: вот они, где я их оставил… (И тут видит, что сардин уже нет.)

Вики. Сумка!

Роджер (идет вниз, чтобы понять, в чем дело.

Вики бежит за ним. Флавия реагирует на слово "сумка"). Может, миссис Крокетт. Я хочу сказать, может она… Что происходит, господи! (Роджер поворачивается к Вики, и Флавия тут же вползает и опять ставят сардины на стол.)

Вики. Сумка!

Роджер. Сумка?

Вики. Сумка, сумка! (Тянет Роджера наверх.)

Роджер. Что ты имеешь в виду — сумка, сумка? (Глядит через перила и опять видит сардины.)

Вики. Сумка! Сумка!

Роджер. Сардины! Сардины! (В это время дверь спальни открывается, и рука Флавии ставит сумку на стол.) Ну, какая сумка?

Вики (уставилась на сумку). Нет сумки…

Роджер. Ну как нет сумки?

Вики. Твоя сумка! Вдруг! Здесь! Теперь исчезла!

Роджер. Да она в спальне. (Видит сумку.) Она была в спальне. Я там ее оставил. Я сейчас опять ее туда отнесу. (Хочет открыть дверь в спальню, но дверь сама распахивается и оттуда Флавия подает ему коробку.)

Вики. Не ходи туда!

Роджер (хватает коробку и прикрывает дверь). Коробка!

Вики. Коробка?

Роджер. И то, и другое, видишь? Ничего не пропало.

Вики. Ой, а мои документы?

Роджер. Да что же, черт возьми, происходит? Где миссис Фрачетт? (Спускается вниз с сумкой и коробкой.) А ты подожди в спальне.

Вики. Нет, нет, нет! (Бежит вниз.)

Роджер. Тогда оденься!

Вики. Я туда не пойду!

Роджер. Хорошо, я сам принесу твое платье... (Ставит сумку и коробку наверху лестницы, движется к спальне и тут видит на полу платье. Уходит в спальню и тут же выходит.) Платье тоже исчезло. (А сам незаметно ногой сбрасывает платье вниз, чтобы от него избавиться, и оно падает прямо на голову Вики.)

Вики (мечется). Ой, ой!..

Роджер. Без паники, без паники! Всему должно быть разумное объяснение. (Хочет идти вниз, ужасается виду Вики и, споткнувшись о сумку и коробку, падает ничком.)

(Вики, ничего не видя, выходит через парадную дверь в переднюю. Из кабинета появляется Филипп, которого все еще играет **Фредерик**. Он держит бумагу в одной руке и тарелку сардин

в другой.)

Филипп. Дорогая, я понимаю, все это очень глупо, но… (Умолкает при виде Роджера, лежащего внизу лестницы.)

(Наверху появляется Флавия с антикварными безделушками в руках.)

Флавия. Дорогой, если мы не ложимся, я буду разбирать чердак.

Филипп (Роджеру). Ты как, слушай! Ты нормально?

Флавия. О, боже мой!.. (Несется вниз.)

Филипп. Что случилось?

Флавия. Ты можешь ответить? Милый, ответь!

(Из кухни в тревоге выходит миссис Клакетт, в руках ее тарелка сардин.)

Миссис Клакетт. Так, теперь она убила и этого.

Флавия. Он стукнулся, и всё. Пошли дальше!

Филипп. О, боже мой!

Миссис Клакетт. Она нарочно раскидала сардины по всей лестнице!

Флавия. Ну, как ты, рыбочка, нормально?

Роджер (поднимает голову). Без паники, без паники!

Флавия. Он в порядке!

Филипп. Ты молодец!

Миссис Клакетт. Она доберется до тебя в сле-

дующий раз!

Флавия. Давайте, пошли дальше!

Роджер. Этому всему должно быть разумное объяснение.

Филипп. Где мы?

Роджер. Я позову миссис Плочетт и она объяснит нам, что происходит.

Миссис Клакетт. Как бы не так! Она уж сама не знает, где чего.

Флавия. Я объясню вам, что происходит.

Роджер. Вон там мужчина, да?

Флавия. Не там, мой дорогой, а здесь. Ты смотри, и я здесь…

Миссис Клакетт. Нет, нет, в доме никого нет, дорогая. Так или нет?

Флавия. Нет, послушайте, Я знаю, вы очень удивлены. Я имею в виду, конечно, еще бы, найти человека, который лежит внизу под лестницей… (Филиппу.) Разве не так, мой дорогой?

Филипп. Боже мой!..

Флавия. Но теперь, когда мы все встретились, нам просто нужно, да, нам просто придется выяснить… и нужно представиться друг другу… Да, мой дорогой?

Филипп. О боже, боже…

Флавия. Это мой муж. И он, между прочим, не

любит никаких сюрпризов. Так что, мой дорогой, почему бы тебе не пойти и не взять в туалете внизу эту бутылку, на которой написано "яд", он проест насквозь все, что угодно.

Филипп. Проест? Хорошо. Спасибо. Я слышал, что люди влипают в проблемы, но это же просто нелепо… (открывает дверь в ванную, чтобы уйти.)

Флавия. А я наоборот. Очень люблю сюрпризы.

(Стекло в окне вываливается и просовывается рука, которая открывает шпингалет.)

Миссис Клакетт. Вот и кстати. Нас как раз грабят.

(Окно открывается и влезает Грабитель, которого играет Тим.)

Грабитель. Ни тебе решеток, ни сирены от воров, никого. На них следует подать в суд за подстрекательство. (Умолкает удивленный, что в комнате полно людей.)

Миссис Клакетт. Входи, входи, присоединяйся, милок.

Грабитель. Нет, ну иногда просто хочется сесть и зарыдать.

Миссис Клакетт. Нам тоже, мой милый.

Филипп. Боже мой, боже!

Флавия. Нет, это же так интересно, Я в жизни

не видела живого грабителя.

Роджер. Ну что мы вот так и будем тут стоять? То есть я хочу сказать, ну что… помогаем ему выносить вещички?

Филипп. Это я виноват, я.

Флавия. Почему? Мы можем порасспросить его о его работе.

Филипп. Простите, ради бога, это потому что я сказал "люди влипают в проблемы" и открыл эту дверь, и сразу… (Он опять открывает дверь в ванную.)

(И тут снова стекло в окне вываливается, снова просовывается рука. В окно опять влезает Грабитель, которого играет **Селздон**. Он в таком же костюме, как и Тим.)

Грабитель-Селздон. Ни тебе решетки, ни сирены от воров, — никого. На них надо подать в суд за подстрекательство. (С изумлением смотрит на всех.)

Филипп. Боже, что я опять натворил!

Грабитель. Просто хочется сесть и рыдать.

Миссис Клакетт. Конечно, милок, у нас тут как на поминках.

Роджер. Я хочу спросить, а теперь что?

Флавия. Ну ничего, как-нибудь выкрутимся,

Грабитель-Селздон. Как подумаешь, бывало

брал банки…

Флавия. Давай, давай дальше…

Граб**итель-Селздон** и **Грабитель-Тим** (вместе). Как вспомнишь золотые слитки…

Филипп. Боже мой, боже мой…

Флавия (грабителям). Давайте, давайте дальше!

Гравитель-Селздон. Стоп!

Флавия. Нет, нет. Давай!

Грабитель-Селздон. Понимаешь, я думал все нормально. Вижу, он открывает дверь в ванную…

Флавия (закрывает дверь в ванную). Ничего, ничего, сейчас что-нибудь придумаем.

Роджер. Они что, будут грабить вдвоем, а мы? Так тут и стоим? Я хочу сказать… так сказать… давайте, ну…

Миссис Клакетт. А что им, по-твоему, делать? Вылезти отсюда и прийти попозже?

Грабитель-Селздон. Нет, честно, я слушал очень внимательно, и как только он сказал…) (Филиппу) как ты там говоришь?

Филипп. Я слышал, что люди влипают в проблемы, но это же просто черт знает что!

Селздон. Вот! И он открыл дверь? (Показывая, открывает дверь.)

(И тут стекло в окне опять выпадает, просовывается рука и через окно влезает Грабитель, которого играет Ллойд.)

Грабитель-Ллойд. Ни тебе решеток, ни сирены от воров, ничего, на них надо подать в суд… (Видит всех вместе, не понимает, что происходит.)

Филипп. Нет, это невозможно!

Миссис Клакетт. Бог троицу любит!..

Все три грабителя. Как вспомнишь, бывало: брал банки, склады золотых слитков…

Флавия. Подождите!.. Мы же знаем этого человека.

Ллойд. Ну, я просто как с Луны…

Флавия. Он не вор.

Ллойд. Я прямо с вокзала.

Флавия. Это наш спаситель.

Роджер. Кто?

Флавия. Ну, это… Тот удивительный человек, который пришел сюда сказать, что же нам делать…

Ллойд (с обалдевшим видом). Что делать? А я-то что делаю? Беру телевизор? Наливаю стопку?

Флавия. Нет, мой дорогой. Ты помогаешь нам, как нам выпутаться.

Ллойд. Я уже шесть недель работаю над "Ричардом III"…

Миссис Клакетт. Можно, подумать, он работает больше нас.

Ллойд. Я не знаю где мы, и не знаю, куда мы идем.

Миссис Клакетт. Мы здесь, голубчик, здесь. А идти нам надо дальше. Вот — куда?

Грабитель-Селздон. Он теперь грабитель, да? А меня уволили?

Миссис **Клакетт**. Нет, нет.

Ллойд. Хорошо, хорошо, я придумаю, я все понял. (Миссис Клакетт.) Принесите сардины.

Миссис Клакетт. Я принесла сардины.

Ллойд. Вы принесли сардины?

Все. Она принесла сардины.

Филипп. Боже мой!

Ллойд (Филиппу.) Достаньте свою квитанцию.

Все. Он достал квитанцию.

Ллойд. Ах, есть? Ну, хорошо, минутку. (Отдает виски и стакан Флавии, достает таблетку (Вы что, уже все познакомились друг с другом?

Все. Да.

Ллойд. Хорошо, тогда я предлагаю… (Принимает таблетку.)

(Флавия протягивает ему стакан виски, чтобы запить. Роджер и миссис Клакетт дают ему знак не пить, но он выпивает залпом. И больше не в

состоянии ни говорить, ни дышать, вытаращился на стакан.)

Флавия. Боже! Настоящий виски!

Миссис Клакетт. Это кто налил туда?

Грабитель-Селздон. Мы что, играем это, да?

Флавия. Что?

Грабитель-Селздон. "Ричарда III"?

(Ллойд показывает, что не может говорить.)

Миссис Клакетт. Что он говорит?

Флавия. Он говорит: позвони в полицию.

Роджер. Позвонить в полицию?

Все. Позвонить в полицию!

(Роджер берет трубку, обнаруживая, что телефонного аппарата нет; отдает трубку Ллойду. Ллойд прикладывает трубку к уху, хочет набрать номер.)

Ллойд (еле ворочая языком). Телефона нет.

Флавия. Телефона нет.

Миссис Клакетт (Тиму). Принеси телефон.

Тим. Принести телефон? (Уходит.)

Флавия. Вот телефон.

Роджер (дает телефон Ллойду). Нашелся телефон!

Ллойд (в трубку). Нашелся телефон? (Кладет трубку на место.)

(Телефон тут же зазвонил.)

Роджер. Что это?

Филипп. Боже мой, боже мой!

Флавия. Держи тебя в руках. (Ллойду.) Возьми трубку.

Все. Возьми трубку!

(Ллойд берет трубку.)

Миссис Клакетт. Кто там?

Флавия. Это полиция. Скажи им, теперь у нас не хватает только молодой женщины.

Роджер. Да. Не хватает молодой женщины.

(Через окно входит **Вики**.)

Вики. Это в саду теперь, и оно мужчина.

Миссис Клакетт. Ах, это она! Мы совсем забыли про нее.

Флавия. Так вот что происходит! Наш спаситель спасал чью-то душу там в саду.

Миссис Клакетт. Ах, искуситель!

Флавия. А ты что скажешь на это, моя кисочка?

Вики. Кажется, он заметил меня.

Миссис Клакетт. Кто?

Роджер. Дальше должно идти, что вещи здесь, это следующая строчка,

Вики. Вещи здесь, следующая строчка.

Флавия (Вики). Хватит. (Ллойду.) Что ты скажешь на это, солнышко мое?

Ллойд. У меня поезд в Лондон в восемь сорок. (Хочет бежать, открывает дверь и отшатывается, потому что на пороге стоит шейх, которого играет **Поппи**.)

Все. Ах!

Миссис Клакетт. А вот и другая! И прямо в свадебном наряде!

Поппи. Дом в райском уголке!

Флавия. Да-да, это день их свадьбы! Какой счастливый конец.

(Ллойда и Поппи ведут вперед к рампе.)

Миссис Клакетт (о Вики). А что она скажет на это?

Вики. Вот сардины!

Миссис Клакетт. Ничего, милая, ты у нас все равно ничего не видишь. (Хлопает ее по спине.)

(И действительно, этот хлопок выбивает у Вики из глаз контактные линзы.)

Флавия. Они хотят остаться вдвоем. Наедине в своем новом доме. Если бы еще на окне была занавеска…

(Входит Тим, одетый в черную простыню.)

Тим. Занавес?

Миссис Клакетт. А вот и теща!

Тим. Простыню?

Все. Занавес!

(Тим идет за кулисы.)

Селздон. Давать последнюю реплику?

Все. Давай! Последнюю!

Селздон. Я скажу тебе одну вещь, Вики…

(Все смотрят на Вики, которая ползает по полу и ищет свои линзы.)

Все. Что же это, папа?

Селздон. Когда кругом черт знает что, нет ничего лучше, чем старые добрые тарелочки сардин!

Все. Тарелочки сардин!

Исполнители пьесы играют персонажей другой пьесы, написанной якобы Робином Хаузмангером, фамилия которого дословно может быть переведена как "продавец домов". В подробной программе, принятой в английских театрах, автор иронически выражает благодарность фирмам — изготовителям сардин, контактных линз, антикварной серебряной посуды и картонных коробок, смирительных рубашек и гробов, а также известному пивоваренному заводу, оказавшему щедрую помощь в финансировании данной постановки.

Для большей ясности "комедия в комедии" в первом акте помечена красной линией